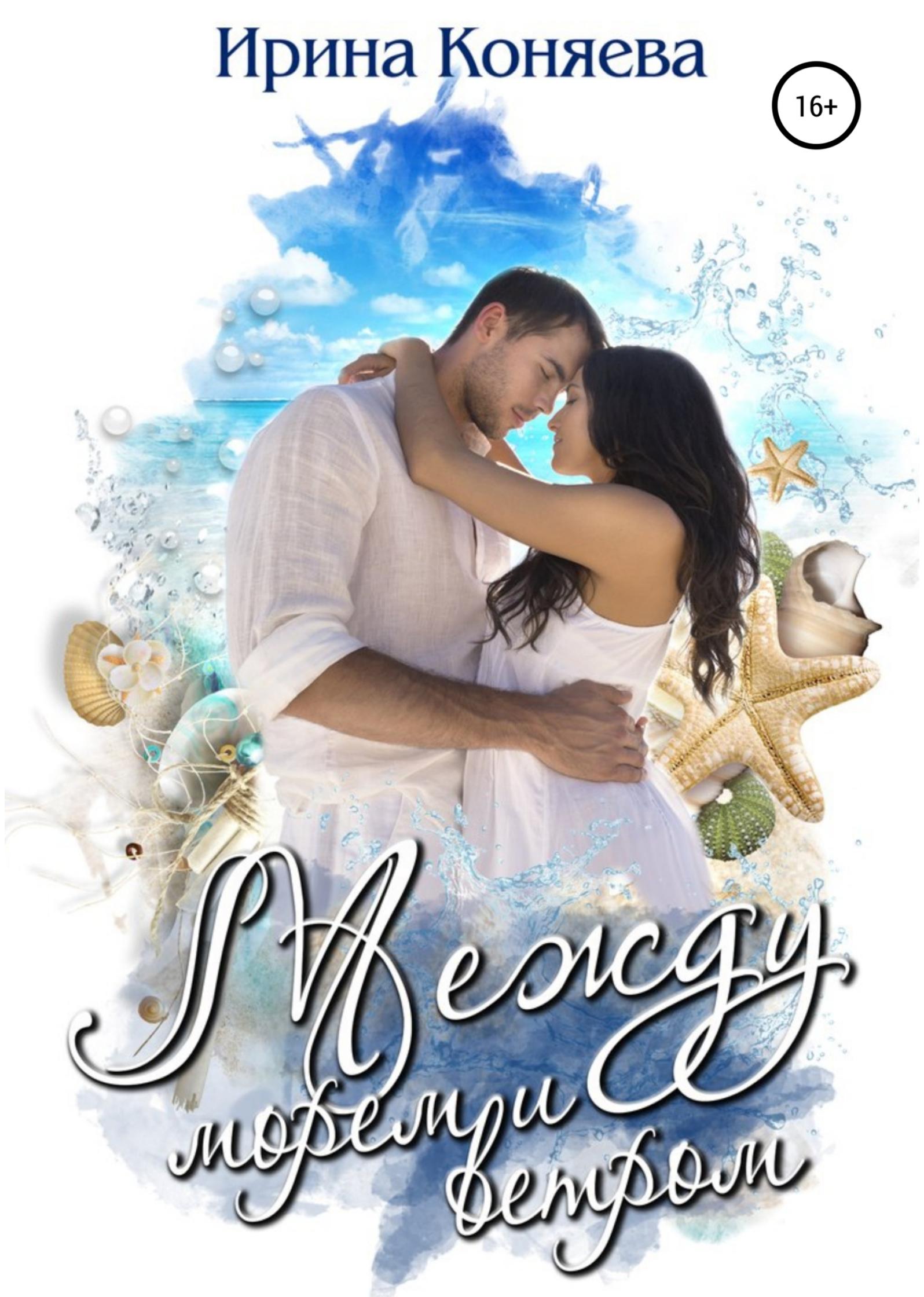

Ирина Коняева

16+

Между
морем и
ветром

Ирина Коняева

Между морем и ветром

«Автор»

2017

Ирина Коняева

Между морем и ветром / Ирина Коняева — «Автор», 2017

Она популярна и красива, любит клубы и рестораны. Он — законченный карьерист и ботаник, увлекается фотографией и терпеть не может публичные мероприятия. Что у них общего? Да ничего! Кроме честной договоренности: «Никаких обязательств». Только девочки на то и девочки, чтобы отдаваться во власть чувств и строить коварные планы. Прости, Сева, но автор тоже женщина. У тебя ни единого шанса!

© Ирина Коняева, 2017

© Автор, 2017

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Женщина ходит первой и... побеждает?	6
Глава 2. Наполеоновские планы	13
Глава 3. Тайские воспоминания	18
Глава 4. Соседи	25
Глава 5. Не свидание	30
Глава 6. Не виноватая я	37
Глава 7. Сырники, котизм и грудные мышцы	43
Глава 8. Над морем, в океане нежности	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Ирина Коняева

Между морем и ветром

Пролог

Таиланд, отель на берегу реки Квай

Ксюша проснулась в душном номере дешёвого тайского отеля и испугалась. Память услужливо подсунула воспоминания ночи: страстные объятия, соблазнительный шёпот, поцелуи.

– Ёперный театр, – тихонько выругалась она, чтобы не разбудить сладко спящего рядом парня.

«Сева! Блин, первый раз в жизни переспала с почти незнакомым парнем, и это оказался вшивый ботаник. Нет, чтобы какой-нибудь мачо! Блин, блин, блин! Вот тебе и воздержание! Дождалась мужчины своей мечты! Уж лучше бы это оказался кто-нибудь из своих, – красавица недовольно кривила лицо, прикрывала глаза рукой, закусывала губу. – Но ведь надо признать, секс был очень даже ничего, – вспомнила она. – Даже более, чем ничего. Очень даже».

Парень рядом пошевелился, перевернулся на спину, и Ксюша без стеснения рассмотрела всё, что в эту ночь было предоставлено в полное её распоряжение.

«А он хорош. Все эти строгие рубашки и летние брюки со стрелками ему совсем не идут, делают скучным. Не мой типаж, но что-то в нём есть» – решила девушка и ласково провела по предплечью, не мощному, но мускулистому.

– Доброе утро, – хриплым спросонья голосом поздоровался Сева. – Приятно, продолжай.

– Ах, вы посмотрите, каков шейх, – едва ли не пропела Ксюша, но руки не убрала. Он смотрел так, что кровь девушки игривым вином бежала по венам, делая её непривычно соблазнительной и кокетливой.

– Если ты позволишь мне немного им побыть, я не откажусь и отблагодарю свою прекрасную наложницу, – подыграл Сева, перевернулся на бок и положил руку с длинными музыкальными пальцами на её обнажённое бедро, ласково провёл сверху вниз, затем неожиданно быстро переместился, перевернул её на спину, навис сверху.

«Курортный роман. Это просто курортный роман. Ничего не значащий секс», – успокоила свою совесть Ксюша и напояла новоявленному шейху о вчерашней договорённости: – Благодарю, но помни: никаких обязательств, просто курортный роман.

Он не был похож на мужчину её мечты. Совсем.

И всё же она ошиблась. Он стал для неё всем. Только было уже поздно.

Глава 1. Женщина ходит первой и... побеждает?

Полтора месяца спустя

Ксюша неслась на двенадцатисантиметровых каблуках по подъезду, перепрыгивая ступеньки. Хозяйка, сдающая квартиру в одном подъезде с Севиной, предупредила, что ровно в восемь часов к ней приедут потенциальные квартиросъёмщики и в её интересах успеть посмотреть жильё и принять решение как можно раньше.

Подобной оказии могло не представиться ещё очень и очень долгое время, поэтому девушка торопилась изо всех сил. Все её мысли были сосредоточены на одном – успеть до конкурентов. Оставалось ещё около четверти часа, но Ксюша приняла решение отвоевать максимальное количество минут, чтобы реально оценить квартиру и не совершить величайшую ошибку для её ещё не устоявшегося бюджета, если вдруг придёт понимание: надо брать! Цена была не слишком высокой, так что при большом, нет, при очень большом желании, она могла себе позволить съехать из родительского гнезда.

Самоцелью это не являлось, но ради Севы и возможности хотя бы в теории привлечь его внимание, а там уж и подвести к нужной ей влюблённости и – мечты–мечты! – любви, можно было и чуть–чуть ужаться с финансами. Сидеть, грустить и ждать у моря погоды ей надоело

– А, это вы. Успели–таки, – своеобразно поприветствовала Ксюшу приятная пожилая дама. – Ну, проходите. Можете не разуваться. Здесь скромненько, но чистенько, район хороший, супермаркет, аптека рядом, да и детский сад со школой тоже, – перечисляла хозяйка, нахваливая инфраструктуру.

И Ксюша понимала, почему предприимчивая старушка описывала не сдаваемое помещение, а район. В квартире нахваливать было решительно нечего, кроме заявленной чистоты. Старенькая мебель, давно продавленный диван с протёртой обивкой, выцветшие от старости и вытопанные до истончения в стратегических местах грязно–серые ковры, кухня со скрипучими дверцами и жёлтыми разводами на полках.

Воодушевление, охватившее девушку на пороге квартиры, преобразовалось в страшнейшее разочарование. Ксюша сама не знала, чего ей хочется больше, зарыдать от обиды или вывернуться на обманщицу–хозяйку, которая безбожно дезинформировала её по телефону.

– Ох, молодёжь, всё вам палаты белокаменные подавай, – вздохнула женщина, точно расшифровав выражение лица несостоявшейся квартиросъёмщицы.

Ксюша не стала вступать в дискуссию, коротко поблагодарила, попрощалась, да вышла за дверь.

В чистом аккуратном подъезде кто–то любовно разрисовал стены и сейчас на расстроенную девушку смешными глазами–пуговками с огромных, словно выпуклых, ромашек смотрели бабочки, божьи коровки, пчёлки, муравьи выглядывали из–за травинки, а из–за толстой канализационной трубы, выкрашенной в стандартный тёмно–зелёный цвет, высунул морду огромный двухметровый олень.

«Ну, ничего себе умельцы! Прикольно! А я и не заметила, пока бежала. В таком подъезде, наверное, приятно жить. Цветочки повсюду. Милота».

Ксюша не торопилась уходить. Разочарование словно высосало силы, и ей требовалась небольшая передышка. Облокотившись на перила, она с интересом разглядывала каждый рисунок, каждую аппликацию. У них в доме всё было в высшей степени цивилизовано, красиво, но слишком казённо, а здесь, напротив, царили уют и душевная атмосфера.

Она громко и протяжно вздохнула. Не жить ей в этом доме. Не судьба. А так всё хорошо начиналось!

Спускаться в том же темпе, что и поднималась, необходимости не было, и Ксюша пошла к лифту, нажала кнопку вызова. Когда через несколько секунд двери распахнулись, она как раз

рассматривала незамеченный ею раньше рисунок – маленький светло–серый котёнок с тёмными хвостом и мордашкой упал в лужу. Лужа была нарисована так достоверно и казалась столь холодной, грязной и неприятной, что ей безумно захотелось взять малыша, укутать во что–нибудь тёплое и сунуть за пазуху.

– Ксюша? Привет. Какими судьбами? – раздался до боли знакомый голос.

– Сева? – её удивлению не было предела.

Эффект неожиданности сработал на редкость удачно и сейчас даже великий Станиславский сказал бы: «Верю!». Ни капли наигранности и лукавства, искренняя реакция. Вот и у Всеволода не осталось сомнений – встреча случайна, подозрения беспочвенны.

– Ага, я, – подтвердил он с улыбкой. – Не ожидал тебя здесь увидеть.

– Да я тебя как бы тоже, – машинально ответила всё ещё не пришедшая в себя Ксюша и тут же переключилась в режим развесёлой девочки–зажигалки, какой он знал её в Таиланде: – Но я очень рада встрече. Столько времени прошло. Как у тебя дела? Ой, извини! Что–то я не вовремя как–то и в неудачном месте. Ты, наверное, живёшь здесь, устал, хочешь отдохнуть, или в гости пришёл. Извини, что задерживаю. Я пошла.

Ксюша сильно смутилась и совершенно не соображала, что говорит. Все подготовленные за рабочий день фразы вылетели из головы, оставив там абсолютный вакуум. Она нажала кнопку лифта, но двери не распахнулись. Сбоку раздалось:

– Он уже уехал, вообще–то. Если не торопишься, могу напоить тебя чаем. Поболтаем. Расскажешь, каким ветром тебя занесло в наши края, – предложил Сева.

Ей на мгновение показалось, что она умерла и попала в рай. Собственно говоря, она и шла за этим. Чтобы побыть с ним хоть какое–то время, если повезёт, попробовать спровоцировать на эмоции, проверить реакцию, так сказать, или просто попроситься на дружеское свидание, например. И планировала вести себя сдержанно, отстранённо.

Но сейчас всё шло вкривь и вкось. Вдалеке от него она почти обрела душевное равновесие, ей казалось, она сможет вести себя достойно, но в действительности эмоции буквально душили. Ксюша поняла, что может наговорить или натворить лишнего, выдать чувства и испортить ещё не начавшуюся игру, призом в которой – его сердце и их счастье.

«Чем меньше мы мужчину любим, тем больше нравимся ему», – как заклинание повторяла она про себя, пытаясь настроиться.

Не помогало.

Любимое лицо. Живое, умное, интеллигентное. Проницательные тёмные глаза. Чуть выющиеся волосы. Острые скулы. Чертовски мужественный квадратный подбородок на узком лице.

Пальцы буквально горели, так хотелось коснуться его, и Ксюша неосознанно то и дело сжимала руки в кулаки и разжимала обратно, словно согревая оковевшие пальцы.

– Я...

– Ой, да ладно, брось стесняться, все же свои. Идём! – принял решение за непривычно растерянную девушку Сева.

Она думала отказаться. Знала, что нужно сказать «нет», вызвать жутко скрипучий лифт и сделать ноги. Но не смогла.

Как только он взял её за руку, мысли превратились в клубничное варенье. Очень сладкое и липкое. Коварное. Вязкое. Восхитительно–одуряющее.

Сева что–то рассказывал, но Ксюша слышала лишь его голос, любимый, низкий, бархатистый, с чуть раскатистой «р», и не вникала в смысл слов. В ушах шумело, сердце колотилось так, что, казалось, скоси она глаза вниз, увидит, как оно пульсирует под деловой снежно–белой рубашкой, как у волка в фильме «Маска».

Он выпустил её руку, чтобы открыть дверь, и к Ксюше, словно по мановению волшебной палочки, вернулась способность относительно внятно мыслить.

«Чёрт! Чёрт! Чёрт! – запаниковала она. – Держать дистанцию! Не наброситься на него! Вести себя прилично! Чёрт! Я сейчас всё испорчу, если буду и дальше вести себя как тупая корюшка!» [Корюшка – мелкая рыбка, ловится на пустой крючок, принимая его за наживку. Сравнение обозначает крайнюю степень глупости]

– ... у нас полы холодные, но тапки мы как-то не носим. Подожди, сейчас принесу тебе носки.

«Чего? Какие носки? – очнулась Ксюша и огляделась. – Хм, ну, ничего себе! Прикольно у них. Ой, а полы действительно холодные».

– Садись, – Сева указал на небольшую банкетку и, вернувшись через минуту с носками, сел прямо на пол и принялся растёгивать застёжки на стройных лодыжках. – У тебя восхитительные ножки, – сделал комплимент парень и погладил правую, уже освобождённую от узкой туфельки, ступню, легонько сжал пальчики с ярко-розовым лаком, помассировал большими пальцами подъём, пятку, затем надел тёплый носок и поставил ножку на своё колено. Принялся за левую.

Ксюша находилась на вершине блаженства. Заботливый и нежный Сева, то ли массирующий, то ли ласкающий её ноги. Его горящий взгляд. Уверенные движения.

Ей казалось, она спит. Ведь не может мечта просто взять и осуществиться! Слишком нереально. Слишком восхитительно. Долгожданно. Но... возможно?

– У тебя всегда ноги такие холодные, или это ты у меня так быстро замёрзла? – спросил Сева, попеременно растирая запакованные в его зимние носки девичьи ножки.

– Недавно началось. И руки, и ноги вечно холодные, – ответила девушка машинально.

– Сходи обязательно к врачу, это не очень хороший симптом. Но вообще, бывает от сильного стресса, а у тебя как раз все эти дипломные дела были, может, после них и накрыло. В любом случае пообещай мне сходить к терапевту, – Сева посмотрел строго и, только после того, как она кивнула, позвал: – Идём, буду отпаивать тебя чаем с конфетами.

Парень легко поднялся и протянул обе руки Ксюше. Отказываться от лишней возможности прикоснуться к нему девушка не стала, но взгляд опустила, чтобы ненароком не выдать бушующие ураганом эмоции.

Даже в амплуа занудливого ботаника он казался ей почти совершенством. Заботливым и нежным совершенством. Она всё ещё ныряла из фантазий в реальность, всё больше и больше погружаясь в бушующее море ошеломляюще сильных чувств. Душа орала: «Я люблю тебя, люблю!», но свойственная ей осторожность шептала: «Тшшш, тише, родная, тише. Он может услышать, понять, догадаться».

Как только молодые люди переступили порог кухни Ксюша тут же позабыла о своих страхах и сомнениях. Необычный интерьер просто ошеломил её. Страстная любительница стильных деталей не удержалась, сама высвободила руку из ласкового и до сего момента столь желанного плена крепкой мужской руки и едва ли не бегом подошла к тёмно-зелёной, как старый мох, деревянной кухне с золотисто-медным фартуком и тёмно-золотой с розовым отливом фурнитурой.

Ласково, бережно притронулась она к причудливой формы крану, едва касаясь, погладила тёплую каменную столешницу. И совсем не замечала, что тянет тихонечко «о-о-о», забавляя своим поведением хозяина квартиры.

– Ты любишь готовить?

Ксюша настолько переключилась, что даже не сразу поняла, кто и что у неё спросил. Краска тут же залила и без того наrumяненные щёки, и девушка мысленно обозвала себя круглой душой.

– Извини, – она обернулась с милой улыбкой и без приглашения прошла и уселась на стул с высокой спинкой. – Кухня великолепная, сложно было удержаться. Видимо, у нас, девочек,

это в крови. Выключаются мозги, включаются инстинкты. Сразу хочется нарезать салатик или испечь чего–нибудь вкусное.

– Ты готовишь? – недоверчиво спросил Сева. Он и не думал скрывать удивление и даже некоторый скепсис. Тихий, деликатный смешок, ласковый взгляд, тёплые интонации в голосе совсем не напоминали ту девчонку–оторву из Таиланда. А уж любовь к кухне, притом не модной японской или популярной кавказской, например, а той самой, где готовят еду! Обычной человеческой кухне! Нет, он не мог поверить, никак не мог.

– Я люблю печь торты и пирожные, ну, и готовлю тоже, конечно, но уже без особого энтузиазма, разве что понравится какой–нибудь рецепт, – честно ответила Ксюша и, не удержавшись, немного обиженно спросила: – А что в этом такого невероятного?

– Не принимай на свой счёт, – отмахнулся Сева. – Просто я всё чаще встречаю девушек, которые не умеют или не хотят готовить. И, откровенно говоря, не понимаю этого. У меня, к примеру, есть друзья, семейная пара, так вот, они едят в кафе. У них дома всегда пустой холодильник. Ну, пельмени какие–нибудь или сэндвичи из магазина могут валяться, но так, чтобы приготовить что–то сложнее омлета – ни за что. Хотя я и про омлет не могу с уверенностью сказать.

– Ну, если их всё устраивает, то и ладно. В конце концов, это не наше дело, – она ни капли не играла в толерантность, а действительно так думала.

– Тоже верно, – признал парень, хотя Ксюша заметила, как он на мгновение поджал губы. – Но тенденция меня не радует.

Ей ужасно хотелось сказать какую–нибудь гадость или съязвить, но она сдержалась. Сева и не скрывал недовольство её излишне либеральным отношением к важному для него вопросу, и почему–то именно это маленькое противоречие подняло ей настроение и прибавило уверенности в себе.

Да, она вот такая и думает вот так! И не будет прогибаться под его мнение только ради того, чтобы понравиться. Он должен видеть в ней личность, которая умеет отстаивать своё мнение и интересы. Но сейчас споры ни к чему, действовать нужно постепенно, взвешивая каждый шаг, а потом он никуда не денется. Соглашаться тоже не стоит. Ксюша была уверена – прояви она излишнюю покладистость, и он сообразит, что на него расставлены силки. Закроется и сбежит. Нет, нет и ещё раз нет, этого ей точно не надо.

– Ты собирался напоить меня чаем и допросить, не проникла ли я наглым шпионским образом на огороженную заминированную территорию с целью захвата твоей холостяцкой свободы, – немного ехидно и в то же время не прекращая улыбаться напомнила Ксюша. – И пока ты готовишь чай – я, кстати, пью только заварной и лучше чёрный, если есть – так уж и быть, без лампы в лицо и прочих пыточных средств честно признаюсь: пришла смотреть квартиру. Не то, чтобы я прямо планировала в ближайшее время съехать от предков, но потихоньку настраиваюсь, что пора бы вылететь из гнезда, просматриваю объявления. Здесь цена была более–менее реальная, до работы недалеко, остановка рядом, – девушка развела руками и закончила: – И вот я здесь.

– Значит, случайность, – не отвлекаясь от приготовления чая пробормотал Сева себе под нос.

– Ага, – беззаботно ответила Ксюша, разглядывая уютную и красивую кухню.

Пока парень был занят, она чувствовала себя относительно свободно и болтала, практически не умолкая. Побила собственный рекорд и умудрилась за несколько минут рассказать едва ли не всё, что произошло с момента расставания: про защиту диплома, поиск работы с ужасно волнительными собеседованиями, даже о новой программе тренировок в фитнес–зале. Но как только Сева сел напротив, она подняла на него взгляд и пропала.

Воспоминания об их единственной ночи в Таиланде хлынули потоком, и Ксюша покраснела. Она чувствовала, как щёки заливаает проклятый румянец, злилась на себя и от этого краснела ещё сильнее.

Рассказ о предстоящей поездке на море прервался на полуслове и был окончательно позабыт.

Сева понимающе улыбнулся и сказал:

– Готов поспорить, ты вспомнила Таиланд.

Голос его звучал немного хрипло, и парень чуть прочистил горло, сделал глоток чая, обжёгся и жадно втянул ртом воздух. Маленькая неловкость позволила Ксюше взять себя в руки. Она тоже отпила чай, аккуратно и осторожно, исключительно для того, чтобы проглотить комок в горле и не выдать окончательно сильное возбуждение, охватившее её внезапно и совсем незапланированно.

С милой улыбкой и без малейшего намёка на хрипотцу, как у него, она ответила:

– Честно говоря, да. Отчего не вспомнить приятную ночь? Может, конечно, я себе навдумывала, всё–таки у меня был огромный перерыв в отношениях, но всё было очень... – самым непринуждённым видом она сделала ещё глоток чая и стрельнула глазами. – ярко.

– Я не уверен, что правильно понял, но если это был намёк, то готов обновить твои ощущения, – проворковал Сева.

В этот момент Ксюше хотелось лишь одного – закричать: «Да! Хочу! Очень!». Обновить ощущения. Пойти на поводу у своего тела, своих желаний. Позабыть о планах и данных себе установках.

И стало безмерно горячо, словно по венам побежала раскалённая лава вместо привычной крови. Мефистофель коварно нашёптывал: «Соглашайся... такого шанса может и не представиться... Давай... Дерзай... Ты ведь хочешь этого... Очень, очень хочешь... Ты будешь счастлива... Тебе будет хорошо...»

Но она сдержалась. Из последних сил, грандиозным усилием воли, подавила первый порыв. И старалась дышать размеренно, медленно, помогая успокоиться расшалившемуся организму.

– Нет, это был не намёк, – спокойно, может, даже излишне спокойно произнесла Ксюша и лукаво улыбнулась. – Скорее провокация. Просто, чтобы тебя немного поддразнить, – и гораздо серьёзнее добавила: – Меня не интересует секс на одну ночь, Сева. Тогда... А! Не важно! – не стала оправдываться она. – В общем, была рада тебя видеть, но мне пора бежать. Уже вечер, скоро стемнеет, не хочу добираться домой по темноте.

Ксюша едва ли выпила полчашки чая, а к сладостям и домашней выпечке совсем не прикоснулась. О еде в таком состоянии речи не шло. Слишком волновалась. Сейчас ей было важно просто уйти с высоко поднятой головой и не броситься на шею любимому, но не влюблённому в неё парню. И уж тем более не любящему.

Всё его поведение явно указывало – ему нужен от неё только секс и ничего более. Сейчас она немного сместила акценты, показала себя с другой стороны, пока этого достаточно. Пусть обдумает, он ведь любит шевелить мозгами. А она, она возьмёт себя в руки и будет завоёвывать его дальше, медленно, шаг за шагом. В важных вещах лучше не торопиться.

– Я тебя провожу, – Сева поднялся вслед за гостьей.

– Не стоит, – машинально ответила Ксюша, о чём тут же пожалела. Но её мнение, пусть и не до конца осознанное, во внимание принято не было.

– Время действительно позднее, я тебя задержал, уже темнеет, а ты девушка красивая, эффектная. Давай не будем рисковать, хорошо? За меня не переживай, я весь день просидел в лаборатории и дышал всякой гадостью, мне только полезно прогуляться перед сном.

– Ты не поел, – выпалила Ксюша и про себя подумала: «Что я несу? Ну не дура ли?»

– Ничего страшного со мной не случится. Идём. Ты где живёшь? Может, такси вызвать или пешком дойдём?

– Давай пешком, – выбрала Ксюша, похвалив себя за выбор туфель этим утром. Каблук на них, конечно, был устрашающе тонким и высоким, но ходить в них – сплошное удовольствие: и походка красивая, и ноге удобно. Не тапочки, конечно, но почти.

И было восхитительно! Тяжело, безумно тяжело скрывать чувства и мысли, но восхитительно приятно идти рядом!

Погода располагала к неспешной беседе, так и хотелось подольше побыть на улице, и парочка шла не торопясь, иногда останавливаясь, чтобы повернуться друг ко другу, объяснить какую-то безумно важную вещь ещё и при помощи языка тела, жестов, контакта взглядов.

И Ксюша млела. Умный, начитанный, но ни капли не нудный, по крайней мере, не нудный для неё, Сева восхищал. Рядом с ним хотелось жить по-другому. Читать хорошие книги, смотреть не только развлекательные фильмы, ходить в оперу и театр. Он, увлечённый своими исследованиями, находил время на всё, что его интересовало. И ей тоже так хотелось. Да не выходило. Студенческие тусовки остались в прошлом, и её настоящее было заполнено лишь работой, которая совершенно точно никак её не развлекала.

– Я не понимаю, как ты всё успеваешь. Поделись секретом, – попросила девушка. Она держала Севу за локоть и сейчас немного сбавила шаг, вынудив и его замедлиться, заглянула в глаза. – Вот я тоже люблю театр, но сто лет там не была. У меня по вечерам вечно какой-то караул, столько дел. Как начала работать, вообще ничего не успеваю. Какие-то бытовые заботы, хлопоты.

– Ты просто не перестроилась ещё, – утешил её парень. – Со временем выработаешь график. Я, к примеру, просто люблю всё планировать. С детства повелось. Удобно. Попробуй как-нибудь составлять план на день или неделю вперёд, и придержишься во что бы то ни стало. Если твоё, понравится и будешь делать так впредь. Нет – ну, на нет и суда нет. Каждому своё.

– Звучит разумно. Надо будет действительно попробовать, – Ксюша вежливо улыбнулась, но убеждённости в её голосе слышно не было.

Она не раз и не два пробовала всё записывать, да только то забывала, то меняла планы. И, откровенно говоря, всегда безумно завидовала людям, которые так умеют. Ей вообще всегда хотелось быть уверенной в себе бизнес-леди, такой, как показывают в американском кино. Да только желанием всё и ограничивалось. Сидеть на работе круглосуточно и что-то выдумывать, заменять работой личную жизнь, встречи с друзьями, походы в кино и прочие милые сердцу вещи она не стремилась совершенно. А компромисс никак не находился. И время. Оно просто куда-то пропало с появлением работы, здесь он прав – не перестроилась, не научилась жить по-новому.

– Это на самом деле сложно, ты права, что сомневаешься, – Сева в очередной раз словно прочитал девичьи мысли и продолжил: – Но, если хочешь, могу помочь на первых порах.

– Как? – выпалила Ксюша, не успев даже проанализировать свалившееся на неё счастье.

– Ну, сядем спокойно, составим график. Я тебе подскажу, как и что лучше спланировать, объясню, как правильно расставлять приоритеты. На самом деле, ничего сложного. Уверен, ты справишься.

– Заманчивое предложение, даже очень, – согласилась девушка, пока не умеющая организовать своё личное время. Сдержанную и довольную улыбку оказалось сложно, но ей удалось. – Я буду тебе признательна. Для меня это действительно очень, очень важно.

Ксюша бросила на парня короткий, но многозначительный взгляд. В нём была и просьба, и надежда, и радостное предвкушение. И самое главное – ни малейшего намёка на её личную в нём заинтересованность.

Кто бы знал, какими силами ей это далось! Касаться его, слышать рядом низкий, приятный, с лёгкой, почти незаметной хрипотцой голос, вдыхать горький аромат неизвестного, но

безумно привлекательного на её вкус, парфюма. Всё это сводило с ума. Но сильнее всего – мысль, что он здесь, рядом, а не только в её воспоминаниях и фантазиях.

Ей иногда казалось, что любовь к Севе превращается в болезнь, в навязчивую идею. Тупая боль в сердце и сумасшедшие перепады настроения стали её постоянными гостями. Нежеланными и незванными, но бесконечно навязчивыми.

Она понимала – надо что-то делать и срочно. Бессмысленные страдания раздражали предприимчивую девушку, но нужная мысль всё никак не приходила. И теперь, когда внезапное озарение во время утренней пробежки оформилось в план, а затем и в полноценную «боевую» операцию, Ксюша, с генеральским терпением и изобретательностью, проводила операцию по осаде крепости, да так, что сама «крепость» и не догадывалась об осаде. По крайней мере, коварная генеральша очень на то надеялась.

– Вот и отлично! – Сева действительно был рад помочь нуждающейся в его услугах красавице, неожиданно сумевшей его заинтересовать гораздо сильнее, чем прежде. – Когда тебе удобно?

«Когда угодно!» – едва не ляпнула Ксюша, но вовремя одёрнула себя, ещё и отругала за чрезмерный энтузиазм. В крови бушевал адреналин, эндорфины вероломно делали своё дело и сдерживаться становилось сложнее. Но не в характере девушки было отступать, тем более, когда она явственно видела – стратегия работает.

И она ответила так, как надо было ответить. И так, как надо было, поддерживала беседу. И радовалась тому, что пока всё удаётся.

Дружелюбное общение, приятное, вежливое, без каких-либо особых обязательств и излишних навязываний с её стороны, дало тот самый эффект, на который она рассчитывала – Сева расслабился и потерял бдительность.

«Тяжело, но можно, – ехидничала про себя она, но тут же поправлялась: – Ещё рано праздновать победу, но для промежуточного этапа неплохо. Надо было раньше рискнуть, столько времени упущено».

И лишь во дворе собственного дома Ксюша на мгновение притихла. Расставаться не хотелось. И понимала она, что не стоит выдавать свои чувства раньше времени, но в горле затаился неприятный комок, мешая даже дышать, не то, что говорить. Пришлось прокашляться.

– Ой, пылюка эта, попала в горло, так неприятно, – Ксюша похлопала ладонью по горлу, словно помогая кашлю продвинуться вниз, и, справившись с эмоциями, протарахтела: – В подъезде у нас безопасно, не волнуйся. Спасибо тебе огромное, что проводил. Побегу домой. До встречи в субботу! Куплю себе блокнотик и буду всё конспектировать, как прилежная ученица. Пока-пока!

Лёгкий поцелуй в чуть колочую щёку – и девушка уже скрывается в подъезде.

– Не на такой поцелуй я рассчитывал, – вслед барышне негромко сказал Сева, – но ничего, это не последняя наша встреча, я своё получу.

В темноте и прохладе подъезда стояла, вцепившись в батарею, Ксюша и торжествовала.

– Один: ноль, я веду.

Глава 2. Наполеоновские планы

А ведь план встречи с ненаглядным мужчиной родился случайно, до этого Ксюша просто молча страдала, что абсолютно не вязалось с её характером. Но любовь, любовь изменила её куда сильнее, чем можно было предположить.

День начинался как обычно, и ничто не предвещало многообещающую и столь важную встречу.

– Так больше продолжаться не может! Подождала и хватит! Пора действовать! – накручивала себя Ксюша, спускаясь утром по лестнице.

Мелко крапывающий дождик не добавил ей настроения, и, накинув капюшон кислотно-розовой прозрачной ветровки, она сорвалась с места и побежала, не озаботившись традиционной разминкой.

Любимый Nightwish на полной громкости в наушниках и свежий ветерок бодрили лучше самого крепкого кофе, и бегунья, выплеснув всю свою злость и агрессию в коротком стремительном спринте, постепенно замедлила темп и успокоилась.

Через пару минут Ксюша выбежала на тропу здоровья и глубоко вдохнула ни с чем несравнимый запах утреннего моря, с резкими нотами йода и соли. Отчасти именно из-за него она изменила привычке бегать вечером, хотя и не любила рано вставать. Но вечером набережная наполнялась запахами шашлыка, пян-се, карамелизированного попкорна и сахарной ваты, навевая мысли лишь о еде.

«Мне нужно придумать план. Не дело это сидеть и сохнуть, когда можно повлиять на ситуацию. В конце концов, если не выгорит, порыдаю в подушку, да и найду себе нормального парня. Гробить жизнь в двадцать один из-за несчастной любви – просто глупость какая-то! Я уже взрослая, почти самостоятельная, справлюсь! Вернётся Юлька из командировки, поддержит морально при необходимости», – накручивала себя бегунья.

Фитнес-браслет мягко завибрировал на запястье – пришло сообщение.

– Вот ведьма, – Ксюша закатила глаза, но не удержалась от улыбки. Юлька часто писала или звонила, когда она о ней думали, что было поводом для бесконечных шуточек между подругами.

«Привет, косточка! Я уже в Хабаровске. До здравствует вай-фай и цивилизация! Дома буду послезавтра, если сегодня всё пройдет удачно. Пароль – красный бархат».

«Ещё раз назовёшь меня косточкой, до конца жизни будешь булочкой, поняла?» – ответила Ксюша и тут же добавила кучу разных смайликов, зная, что Юлька все намёки на свои пышные формы воспринимает болезненно, притом от близких – вдвойне.

«Ты меня слишком любишь и не станешь делать мне больно, бе-бе-бе, – по-детски ответила на угрозу взрослая, самодостаточная дама, истинная карьеристка, и добавила: – Короче, жду торт».

Ксюша хотела написать: «А я – тебя!», но вовремя сообразила, что кое-кто просто проигнорирует намёк на меркантильность, плюс она уже практически дошла до английской пекарни, в которую мама попросила зайти забрать вишнёвый пирог, обещанный коллегам к утреннему чаю.

Голосовые сообщения Ксюша не любила, свой голос казался неприятно высоким и даже противным, но ближайшей подруге можно и надиктовать, решила она, нажимая значок микрофона в мессенджере.

– А я – тебя, обжора! Могла хотя бы, – Ксюша толкнула белую пластиковую дверь, замерла на мгновение от тёплого сладкого воздуха, наполненного запахами корицы, кленового сиропа, сдобного теста и заварного крема, и продолжила уже гораздо более добродушно: – сделать вид, что скучаешь. Я здесь места без тебя не нахожу, жду, ночей не сплю! Знаешь, как мне

одинок? И вообще, за такую дурную работу тебе должны больше платить! Всё, целую—жду. Прилетишь, определимся с отпуском на новогодние праздники. Хочу в тёплые страны, чтобы только я, ты, бассейн, звездное небо и шампанское.

Девушки за стойкой мечтательно вздохнули, представив картину такого замечательного отдыха, парень у окна, сперва заинтересованно разглядывающий стройную и спортивную фигурку, уткнулся в телефон, но Ксюша не обратила на них ровно никакого внимания. У неё оставалось всего полчаса, чтобы вернуться домой, привести себя в порядок и бежать на работу.

Не случись телефонного разговора с подругой, у неё был шанс познакомиться с Ярославом до развёртывания многошаговой стратегии по завоеванию любимого мужчины. Возможно, так было бы лучше. А возможно, судьба уберегла её от опрометчивого шага.

Важный, в какой—то степени даже судьбоносный поворот в жизни, произошёл тихо и незаметно, спрятавшись под личиной рядового события.

Ярослав подумал, что красотка занята, Ксюша и вовсе по сторонам не смотрела. У неё хватало забот. День предстоял насыщенный, а уж вечер! Вечер казался многообещающим! По крайней мере, если она рискнёт и осуществит задуманное.

А она рискнёт!

* * *

– Ксения, задержитесь, пожалуйста, сегодня после работы. У меня будет для вас задание, – мимоходом заявил финансовый директор компании «Кассандана».

– Но я... – начала было возмущаться Ксюша, как её перебили недовольным тоном:

– Но вы, Ксения, пока находитесь на испытательном сроке! И если я хочу вам помочь тет—а—тет, вы должны быть благодарны! В семь у меня в кабинете! – рявкнул напоследок Олег Васильевич и хлопнул дверью так сильно, что в углу над нею отвалился небольшой кусок штукатурки и шлёпнулся на пол с неприятным и неожиданно громким «хрясь».

– Н-да, уж, – протянула ведущий экономист Инга, – с таким темпераментом от офиса через месяц—другой ничего не останется. Где его только директор откопал? Это ж машина—убийца какая—то! Вы видели вообще когда—нибудь финдиректоров с такими габаритами? Ну ладно боксёр, но финдир?

Сугубо женский коллектив, не медля, зашушукался. Новый начальник будоражил умы и замужних, и незамужних дам уже только одним своим видом. Прежде у них в отделе мужчин не водилось вообще, а здесь сразу столь колоритный персонаж. Ну как удержаться и не посулдать, когда есть возможность и повод?

Пока дамы наливали чай, доставали конфеты и печенье, Ксюша бесилась. Она не так давно пришла в ООО «Кассандана», и почти сразу стала объектом пристального внимания со стороны Олега Васильевича. До сегодняшнего происшествия на людях он вёл себя довольно корректно, и девушка тешила себя мыслью, что никто ни о чём не догадывается, по крайней мере, никаких намёков или предположений со стороны любопытных и не в меру наблюдательных коллег не было слышно. Можно, конечно, было предположить, что судачат за спиной, но это мало походило на правду. В женском коллективе шила в мешке не утаишь.

– Кстати, – Инга махнула рукой, привлекая внимание, и облизнула шоколад с губ, – мне показалось или наш царь и бог запал на Ксюшу? Странное ведь дело, вызывает аж на семь часов, когда в офисе никого не будет. Ой, Ксюшенька, будь с ним поосторожнее!

«Накаркала! – зло подумала Ксюша. – Глаза, вроде бы, голубые, не зелёные, а всё равно ведьма ведьмой. Вечно сглажу сама себя, потом страдаю».

Инга говорила нарочито заботливым голосом, но в глазах так и плясали огоньки предвкушения. Сплетня высшего порядка! Её сладкий, пряный аромат буквально кружил головы скучающим среди цифр и отчётов сотрудницам.

– У меня парень есть, и я его люблю, – отрезала Ксюша и добавила, чтобы ни у кого не осталось сомнений в том, что «царь и бог» ей не интересен: – А Олег Васильевич, скорее всего, меня хочет отругать за то, что я вчера ошибочно отправила контрагенту чужие документы. Там ничего ужасного, просто счёт за обслуживание принтеров, но сами понимаете, профилактика халатности, все дела.

– Ну, он–то про парня твоего не знает. А что за парень, кстати? Как зовут? Почему он за тобой не заезжает после работы, или у него машины нет? И не звонит тебе в рабочее время, мы бы слышали, – посыпались вопросы и выводы со всех сторон.

– У него пока нет машины. И вот как раз сегодня я собиралась с ним встретиться после работы, а теперь вынуждена сидеть и ждать выволочки, – Ксюша напустила побольше драматизма в голос и понурила голову.

Маневр сработал. Молоденькую влюблённую девочку взрослые и опытные дамы жалели куда охотнее, чем коварную охотницу за неженатым финансовым директором. Не то, чтобы они претендовали на что–то большее в отношении начальника, но сам факт, сам факт.

Отвечать на все вопросы она не стала нарочно, иначе выглядело бы так, будто она оправдывается, а оправдываться Ксюша не любила, и так сказала больше, чем следовало, да и о Севе более подробно не стала рассказывать принципиально. Они всё–таки ещё не вместе. Ещё.

«Но будем!» – настойчиво заверяла она себя.

Как надолго задержит Олег Васильевич оставалось только гадать, но возможность встречи с любимым уже казалась весьма призрачной.

В их маленьком и довольно дружном коллективе не особо принято было задерживаться после работы. Кто–то бежал забирать детей из сада, кто–то – в магазин за продуктами, да домой к ложкам–плошкам–кастрюлям. Но сегодня пара человек всё–таки задержалась.

– Ну что, иди, – поторопила Инга Ксюшу. – Перед смертью не надышишься. А я тут кое–что доделаю и тоже домой побегу.

– До семи ещё далеко, – возразила провинившаяся перед начальством, в десятый раз перекладывая с места на место бумаги, не имеющие никакого отношения ни к текущей работе, ни к мыслям, одолевающим в настоящий момент.

– Раньше встанешь, раньше выйдешь, – резонно заметила Инга и мотнула головой в сторону двери. – Может, успеешь ещё к своему на свидание.

Ксюша, твёрдо вознамерившаяся дождаться оговоренных семи часов, на мгновение потеряла здравый смысл и подскочила со стула. Но тут же опустилась на нагретое место.

– Нет, он ведь сказал, в семь, значит пойду в семь. Мало ли, вдруг занят или не любит самодеятельности, и ещё больше на меня будет орать. Не хочу рисковать. А свидание... Ну, перенесу, если что. Блин, не если что, а перенесу.

Ксюша расстроилась по–настоящему. Если до этого она ещё тешила себя мыслью, что возможно сегодня увидит Севу, то сейчас окончательно с ней распрощалась. Изначально она планировала забежать домой, переодеться, накраситься и мчаться караулить парня у дома, чтобы «случайно» встретиться.

И легенду придумала: ищу квартиру. Может, не самая умная, но в принципе жизненная и похожая на правду. Ведь нет ничего удивительного в том, что девушка её возраста нашла работу и хочет съехать от родителей.

И судьба словно подтолкнула: действуй! Квартира в его доме нашлась, даже более того, в одном подъезде. По крайней мере, она высчитала, что в одном. Но даже, если и в соседнем, тоже не страшно!

Сомневающейся поначалу Ксюше столь удачное и невероятное совпадение показалось знаком свыше, и она решила не отступать, хотя ничего удивительного, в принципе, не было, дом Севы оказался многоэтажным и многоподъездным. С самого утра она представляла, как

будет удивляться при встрече и шутить: «Ой, ты здесь живёшь? Ну, ничего себе! Тогда мне точно нужно всерьёз рассмотреть этот вариант на четвёртом этаже!»

И всё впустую.

Конечно, ничего не мешало ей использовать эту легенду завтра. Но Ксюша искренне верила, что подобные подарки небес необходимо претворять в жизнь, не мешкая, пока ты находишься «на волне» и судьба благоволит. Да и просто настроилась уже.

«Не зря все не любят начальство, – ненавистно думала Ксюша, клацая мышкой и невидяще глядя в экран рабочего компьютера. – Ой, не зря. Вечно эти самодуры всё портят! Так хорошо всё вырисовалось! Спонтанно, с настроением, как я люблю! А он!»

– Ксения, я вас жду, – Олег Васильевич выглянул из-за двери и, заметив, что девушка в кабинете не одна, добавил: – Инга, вы мне хотите показать отчёт по «Стройинвесту»? Отличная идея! У меня как раз завтра с утра совещание с директором, а информация, как вы знаете, лишней не бывает. Если будете и дальше работать в том же духе, предугадывая мои задания, думаю, повышение не заставит себя ждать. Сейчас я быстренько закончу с Ксенией и буду весь в вашем распоряжении.

Мужчина скрылся за дверью и Ксюше показалось, что он хрюкнул от смеха в коридоре. Она и сама едва сдержалась от фырканья, когда он принялся нахваливать любопытную Ингу, которой сейчас в экстренном порядке придётся готовить таблицы. Не подводить же «любимого» начальника, посулившего карьерно–зарплатный рост.

Эта грань характера Олега Васильевича была ей ранее не знакома, но сейчас очень здорово подняла настроение. В кабинет начальства девушка входила едва ли не с улыбкой, ненадолго позабыв о страхах и сомнениях.

– Присаживайтесь, Ксения. Чай, кофе?

Олег Васильевич доброжелательно улыбался, не проявляя каких–либо признаков недовольного работой подчинённого начальства.

– Нет, спасибо, – ответила девушка и тут же взяла быка за рога: – Олег Васильевич, извините, пожалуйста, подобного больше не повторится. Я не совсем разобралась с почтовой программой, и не заметила, что выбрала не ту компанию–адресата. То есть, мне показалось, что я выбрала правильно, но... – Ксюша оборвала оправдательную речь, разозлилась на себя и сказала главное: – Впредь буду внимательнее и не допущу ничего подобного. Извините.

– Хорошо, хорошо, не тараторь, – мужчина выставил руки ладонями вперёд, останавливая словоизлияние. – Как тебе нравится в нашей компании? Довольна ли ты? Прижилась в коллективе? Всё устраивает?

«Слава богу! Видимо, это какое–то собеседование, связанное с испытательным сроком. Может, пораньше мне его закроют, не будут ждать три месяца, как написано в договоре? Не такой уж большой косячок за первый месяц работы...» – успела помечтать Ксюша, прежде чем ответить вслух:

– Да, мне всё нравится: и коллектив, и рабочее место, и зарплата. На период прохождения испытания, конечно, – внесла она важную поправку и улыбнулась вежливо, но формально.

Ей ни капельки не хотелось провоцировать повышенное внимание руководителя к своей скромной персоне. Сегодняшние намёки коллег и без того наложились на её предположения, настораживая и пугая. Одно дело, когда лишь ей мерещится, можно списать на игру богатой фантазии, но, если и Инга заметила, догадка уже напоминает правду, и лучше не рисковать.

– Я рад, что вы дорожите своим местом в нашей компании, – многозначительно, как показалось Ксюше, сказал Олег Васильевич, и она чуть выпрямилась на стуле, расправила плечи, застыла в напряжении.

Начальник, между тем, встал со своего места и, обогнув стол, присел на столешницу рядом с замершей изваянием самой себе новенькой и неопытной сотрудницей. Чёрная ткань

его деловых брюк коснулась её затянутой в чулок коленки, и Ксюша вздрогнула, подняла испуганный взгляд на бесцеремонно вторгшегося в её личное пространство мужчину.

У неё просто не было цензурных слов! Хотелось вскочить, обвинить его во всех смертных грехах и, хлопнув дверью погромче, так, чтобы не только штукатурка посыпалась, но и лампы полопались (отчего-то ей показалось это возможным), сбежать из офиса на свободу. Туда, где взрослые опытные мужчины если и домогаются молодых девушек, то не столь топорными методами и не используя руководящее положение.

Но она не шелохнулась. Сперва необходимо было выяснить, всё ли верно она поняла. После знакомства с Севой она стала куда наблюдательнее и сдержаннее. Свойственная ей импульсивность, конечно, никуда не делась, но, по крайней мере, теперь, осознав и приняв не самое приятное качество в себе, Ксюша могла иногда его контролировать. И всегда безумно радовалась, когда это удавалось.

– Извините, Ксения, я ни в коем случае не собирался вас напугать, – Олег Васильевич сдвинулся на шаг в сторону, а потом и вовсе вернулся в своё кресло. – Вы, конечно, милая девушка, эффектная, но у меня к вам сугубо профессиональный интерес.

«Ну да, ну да, так я и поверила, – испуганно ехидничала про себя Ксюша. – Но будем держать лицо, конечно».

Что можно сказать в ответ на его заявление она не знала и сидела, набрав в рот воды. Мужчина тоже не торопился продолжить речь, делая ситуацию ещё более неловкой. Через пару минут Ксюша всё-таки не выдержала напряжённой тишины. Робея и едва не заикаясь, чего с ней с роду жизни не случалось доселе, промямлила:

– Олег Васильевич, я могу уже идти? Вас там ждёт Инга с отчётом.

– Ах да, конечно! Позови её и беги домой. И да, Ксения, испытательный срок ты прошла, только с почтой, пожалуйста, повнимательнее. Сегодня это может быть счёт на принтеры, а завтра конфиденциальная информация. На первый раз выговаривать не буду, вижу, сама всё понимаешь и раскаиваешься. Считай, я выдал тебе кредит доверия. Не подведи.

– Спасибо, Олег Васильевич! Не подведу ни в коем случае! До завтра! – радостно выпалила Ксюша и самым натуральным образом сбежала из кабинета излишне гостеприимного и контактного начальника. Процокав каблучками по паркету коридора, девушка ворвалась в рабочий кабинет и спешно начала собираться домой.

– На свидание? – хмыкнула Инга, поднимаясь из-за стола и разглаживая на себе одежду.

– Ага! – подтвердила Ксюша. – Переодеться уже, конечно, не успею, но и так сгодится. Ты успела подготовить ему бумаги? Извини, я так напугалась, тараторила там не замолкая минуты три, извинялась, совсем забыла, что надо бы потянуть время для тебя.

– Успела, конечно. Да у меня и так почти всё готово было. Я уже привыкла к его загонам. Тем более, до него у нас такая стерлядь была, тебе и не снилось. Мы потому здесь и работаем как роботы. Ладно, приятного тебе вечера. Пойду на ковёр.

– Спасибо. Тебе тоже приятного вечера. Надеюсь, он не очень долго будет тебя мурить, – скороговоркой оттарабанила Ксюша и, подхватив сумочку, побежала к выходу.

– Я тоже надеюсь, – вздохнула женщина и тихонько добавила, когда за новенькой захлопнулась дверь: – Только зря.

В отличие от Ксюши Инга уже имела неосторожность познакомиться с привычками руководителя куда ближе, чем рассчитывала.

Глава 3. Тайские воспоминания

В пятницу вечером Ксюша едва ли не бегом летела домой. Юлька уже разобрала вещи, отдохнула и требовала свой торт начиная с обеда. Смс сыпались одна за другой:

«А он красивый?»

«А большой?»

«А ты его украсила орешками или просто белым кремом?»

«А его не сожрут до вечера?»

«Точно не сожрут?»

«Ты уверена?»

«На сто процентов?»

К сто двадцать пятому сообщению снисходительная улыбка превратилась в разъярённый оскал, и Ксюша позвонила подруге—обжоре, отругав ту по первое число.

– Юля, ну ё-моё! Ты мешаешь мне работать! У меня же материальная ответственность, цифры! Мне нужно концентрироваться, а ты тут долбишь своим тортом! Никто его не сожрёт, утомись! Дома вообще никого нет! Ещё одно сообщение – и это будет последний торт, который я для тебя пеку!

– А что я? Да я просто шучу! – не признавала вину Юлька, но пообещала больше не хулиганить. Угроза подействовала. Торты подруги она обожала.

Для разговора с настырной сладкоежкой Ксюша специально вышла из кабинета, чтобы не выяснять отношения при коллегах. Она, конечно, не думала орать, но отчитать подругу всё—таки собиралась, а такие неприятные, но нужные иногда мероприятия, лучше делать без свидетелей. Только вот Ксюша не учла, что во время разговора немного заведётся и повысит и без того громкий голос.

Как только разговор был окончен, как по заказу, открылась дверь кабинета финансового директора. Олег Васильевич, ни капли не смущаясь и не делая вид, что услышал часть её беседы случайно, сказал:

– Так ты печёшь вкусные торты? У меня день рождения через неделю. Неплохой подарок бы вышел. Сто лет не ел домашнего.

Мужчина улыбнулся и скрылся в кабинете. На мгновение Ксюше даже показалось, что этот разговор ей померещился. Она потрясла головой и проморгалась. Не помогло.

– Вот чёрт! – выругалась девушка тихонечко. В последнее время ей всё чаще приходилось сожалеть о своём кулинарном таланте.

По традиции в пятницу на их отдел свалилась масса незапланированной работы, и Ксюша также, как и её коллеги, практически головы не поднимала, но ровно в 18:00 пришла смс от Юльки: «Буду через пятнадцать минут».

– Да ты издеваешься! – на весь кабинет выпалила раздражённая сотрудница экономического отдела. – Ой, извините, это я подруге. Прилетела из командировки, месяц не виделись, она уже стоит у меня под дверью. Не знаю, что и делать, так неудобно, – немного покривила душой девушка.

– Да беги уже. В понедельник подольше посидишь, – оправдала ожидания коллеги Инга, сказав «волшебную фразу».

– Спасибо большое! Всем пока!

Ксюша прощалась, уже стоя на пороге. Глянула волком на дверь начальника и тихонечко поцокала в сторону выхода, но миновать встречи с Олегом Васильевичем не удалось. Мужчина стоял на крыльце и разговаривал по телефону, однако, завидев девушку, прервался:

– Не забудь: через неделю. Люблю шоколад.

И как ни в чём не бывало вернулся к своему собеседнику.

«Нет, это, конечно, хорошо, что он не видел выражение моего лица! – кипела как чайник Ксюша. – Но это же просто свинство! Что за наглость вообще? Это правомочно или как? Блин, да что за непруха?»

Злая девушка пролетела путь от работы до дома в рекордные сроки, словно и не на шпильках была, а в любимых кроссовках. Её подгоняла не только злость на Олега Васильевича, но и страстное желание увидеть родное лицо, поведать самой лучшей в мире подруге все секреты, которые накопились в невероятном количестве за неожиданно длительный период разлуки.

Подруга ещё в университете начала работать и недавно получила повышение. И всё бы ничего, но новая должность принесла много новых обязанностей. И командировки. Впервые за многие годы дружбы девушки не виделись больше месяца, а до этого почти полгода лишь урывками. Ксюша полностью погрузилась в ГОС экзамены, подготовку к диплому, его защиту, поиск работы после выпуска, про Юльку – и говорить нечего, она умудрялась совмещать всё это с реальной работой и крутилась как белка в колесе.

Ксюша шмыгнула тихонько носом и вздохнула.

А ещё был Таиланд. Отвязная поездка студенческой компании, которая изменила её жизнь, развернула на сто восемьдесят градусов, как бы пафосно это не звучало.

Ксюша хотела рассказать лучшей подруге о Севе лично. Поплакаться, пожаловаться, посоветоваться. Она не верила в телефонные разговоры, ей необходимо было видеть первую реакцию. Юлька редко ошибалась в людях и обладала поистине сверхъестественной интуицией, если это не касалось её личных отношений с мужчинами, конечно. И сейчас, как никогда прежде, Ксюше нужна была помощь. Да только встретиться всё никак не удавалось, что просто убивало нетерпеливую девушку. И сейчас заставляло ещё быстрее переставлять ноги.

В их не очень тихом, но уютном и родном до боли, дворе на низенькой лавке уже сидела Юлька. С подарком.

– Что там? – забыв обо всех неурядицах и даже о простом приветствии выпалила Ксюша, не отрывая заинтригованного взгляда от прямоугольной коробки с красивым оранжевым бантом.

– Вибратор, – нарочито громким голосом выдала Юлька. Маневр сработал, и все сидящие на соседней лавке бабульки как по команде повернулись, посмотрели укоризненно. – Ксюш, ну что ты как маленькая? Уж и пошутить нельзя! Книжка там! Ты же хотела книгу Веры Огневой с автографом, вот, я привезла. Мы три дня были в Москве, ну, я и смоталась на встречу, ты ведь не могла.

– Юлька! – заверещала на весь двор девушка, сжимая подругу в объятиях. – Ты самый лучший в мире друг!

Церемониться с подарком Ксюша не стала, да и хотелось реабилитировать своё доброе имя перед соседками, чего уж скрывать. В два счёта распаковав подарок, помахав едва ли не перед носом главных сплетниц района долгожданной книгой, она, наконец, прижала сокровище к груди. Только понаслаждаться в полной мере ей не дали.

– А теперь идём есть торт, – в категоричной форме заявила Юлька и, подхватив с лавки сумку, пошла в сторону подъезда.

Всю дорогу до квартиры Ксюша обнималась с книгой и даже дома не сразу выпустила её из рук. Это была первая книга с автографом в её жизни, и сейчас она радовалась как дитя. С творчеством Веры девушка познакомилась не случайно – увидела у Севы в самолёте, и потом, уже дома, нашла в интернете и прочитала. Только вот попросить у автора экземпляр с автографом не решилась, хотя и хотелось.

У Юльки же был талант – дарить то, о чём человек мечтает. Наблюдательная и проникающая, она никогда не ошибалась с выбором даже для мало знакомых

людей, а уж для любимой подруги – там и гадать особо не надо было, она точно знала, что той нужно.

Слопав два куса торта и положив на тарелку третий, Юлька скомандовала:

– Положи её и давай садись рядом, рассказывай. Я же чувствую, новостей у тебя тьма. Ты всё это время едва не лопалась, скрытница.

– Прямо–таки чувствуешь, – Ксюша покачала головой из стороны в сторону, выражая крайнюю степень ехидства ещё и движением, а не только тоненьким противным голосочком.

– Да вижу за километр! – отрезала Юля и отправила ещё один кусок ярко–красного блаженства в рот. – До чего же ты потрясно готовишь! Дал же Боженька талант!

Ксюша обожала смотреть на то, как подруга ест приготовленные ею сладости. Было в этом что–то безумно волнительное и эстетически привлекательное. Юля умела наслаждаться. И это касалось не только еды.

– А тебе Боженька дал талант подлизываться, – Ксюша не выдержала и рассмеялась. – Так что ты там видишь?

– Ну, – Юлька отправила еще одну ложку торта в рот и, неприлично чавкая, начала перечислять: – ты по–другому красишься, одеваешься более сдержанно, книги начала читать – прочтите, впервые в жизни! Да ещё и фантастику! Это вообще ни в какие ворота. Плюс, ты стала следить за языком, меньше ругаешься и стараешься особо не выходить из себя. Вот я тебя сегодня весь день нарочно провоцировала, а ты только один раз сорвалась. Ещё месяц назад ты бы после пятого сообщения начала материться. Вывод: влюблённость налицо, ещё и в какого–то интеллигента. Так что давай, рапортуй.

– Ну, точно ты ведьма, – выдала Ксюша привычную фразочку.

– Я умная и наблюдательная, – Юлька поёрзала на стуле, проявляя нетерпеливость. – Ну, давай, рассказывай! Интересно ведь!

– Будто я что–то от тебя утаивала, ха–ха! Сейчас, кофе сварю. Слушай, может, шампанское? В холодильнике есть начатая бутылка. Что–то у меня настроение такое, да и история – без ста грамм, как говорится.

– Давай шампанское. И за встречу выпьем, и книгу обмоем, и потом вино на алкоголь за слёзы свалим. Плакать будем? – поинтересовалась Юлька дальновидно.

– А как же! – Ксюша развела руками и рассмеялась. – Какая любовь без слёз, ты что?

– Да и правда. Чего это я? – притворно возмутилась подруга и захихикала. – Я подготовилась! У меня тушь водостойкая.

– А я тогда схожу умоюсь, – поддержала шутку Ксюша, но, разумеется, никуда не пошла, а только разлила шампанское по бокалам и уселась напротив. – Ну, за любовь.

– И за то, чтобы она не мешала дружбе лучших подруг, – внесла ремарку Юлька.

– Да как она помешает? Мухи отдельно, котлеты отдельно. Вон уже сколько этих влюблённостей было, но дружим ведь, – легкомысленно отмахнулась от проблемы Ксюша. В подруге она уверена на все сто. Разве может что–то случиться? Да ни в жизнь!

– Да не скажи, – Юлька была серьёзна как никогда. – Любовь – штука опасная и непредсказуемая. Всякое бывает. Поэтому и предлагаю подкорректировать тост.

– Не каркай! Ладно, слушай! Только умоляю, Юльчик, не говори, что я круглая дура. У меня всё серьёзно, как никогда. Это просто... Короче, сама поймёшь.

– Мне уже страшно, – подруга выгнула тёмно–коричневую бровь так, что та почти скрылась под блондинистой чёлкой, и посмотрела настороженно.

Уж кто–кто, но она–то никогда не обманывалась характером Ксюши. Точно знала – вся её легкомысленность и ветреность – наносное, искусственное. Если уж любит, то взаправду. Если ненавидит – то надолго. А уж если дружит – на веки вечные и с преданностью Хатико.

И это странное уточнение – совершенно ненужное – заставило Юлю отбросить комфортную рассеянность, сесть прямо, максимально сосредоточиться на разговоре. Она не про-

сто хорошо знала подругу, но и обучалась продажам, поэтому влёт считывала и нервозность жестов, и то и дело проскакивающие мечтательные взгляды в сторону, и даже новые, ранее не свойственные Ксюше, движения, плавные, грациозные, нарочито медлительные.

– Мне тоже страшно, да ещё как! – призналась Ксюша и принялась за более подробный рассказ: – Я тебе уже рассказывала по телефону тогда про нашу поездку с группой в Таиланд, но это утаила для личной беседы. Ну, ты меня знаешь, я не очень люблю делиться секретами дистанционно.

– Угу, – поддакнула Юлька и не выдержала, перебила вопросом: – Вы там познакомились, да?

– Не совсем. Короче, Димка – помнишь ведь Димку, да? Ага, я так и думала, его хрен забудешь. Так вот, у нас там один товарищ не успел сделать паспорт и пришлось переоформлять его путёвку в экстренном порядке. Из наших никто не мог, ты ушуршала в командировку тогда свою в Якутию, вот Димка и притащил этого Севу.

– Севу? Такое странное имя. Это как целиком? – Юля нахмурилась, припоминая, но сообразить сама так и не смогла, имя встретилось ей впервые.

– Всеволод, – расшифровала Ксюша с улыбкой на лице. Голос её звучал мягко и нежно, и Юлька съехидничала про себя, что только придыхания и не хватало для полного комплекта, но вслух озвучивать не стала. Подруга, между тем, продолжила рассказ: – Я на него, если честно, сперва даже не посмотрела. Он симпатичный, но вот так глянешь, не приглядываясь, – ботан ботаном. Высокий, худой, в очках. Классика жанра, можно сказать. Все ещё были одеты как попало, но удобно, а этот в рубашечке, летних брюках, но таких, со стрелками. Ну, ты поняла.

Юлька кивнула. Стереотипы у них с подругой детства были одни на двоих. Она бы тоже ни за что не признала в парне с таким прикидом коварного соблазнителя почти невинных дев. Самое странное во всей это истории – то, что Ксюша вообще связалась с ним. Не её типаж. Не её круг интересов. Интрига набирала обороты, и Юля даже позабыла о недоеденном кусочке любимого торта.

– Он первое время держался скромно, мало с кем общался, больше приглядывался, да привыкал. Мы и не лезли. Сама знаешь, что такое путешествие – все возбуждены, болтают, ржут как кони. В общем, суший бардак. Ну и вот, в самолёте мы сидели рядом, он уткнулся в какую-то заумную книжку с таблицами, схемами...

– И это тебя окончательно отвратило, – Юлька рассмеялась в полный голос. – Хотя нет, не окончательно. Давай поскорее, ты какая-то сегодня многословная и малоинформативная.

– Ну, я хочу, чтобы ты прочувствовала всю глубину глубин моих душевных терзаний, – Ксюша промочила горло глоточком шампанского и продолжила: – Ладно, ускоряюсь, ты права. Про поездку на реку Квай я тебе рассказывала. Ну, как мы напились вдрызг на этой тусовочной улице и проснулись в автобусе на полпути к приключениям на нижние девьяности.

– Помню-помню! Вы ехали на экскурсию. На сплав! – Юлька едва не закричала, обрадовавшись своей совсем не девичьей, а очень даже хорошей, памяти.

– Ага. Ну и вот вышло так, что в этом суперпупермега отеле в марокканском стиле водились охренительно не марокканские тараканы. Блин, Юль, они реально огромные. В тот момент, когда эта тварюка выползла из-за трубы, я тебе клянусь, мне показалось, что она размером с крысу как минимум! – Ксюша размахивала руками не хуже заправского рыбака, объясняющего размер пойманной накануне рыбы гигантских размеров. – На самом деле, конечно, тараканище был... – девушка огляделась по сторонам, подхватила сливу с тарелки и положила на середину стола, – вот такой.

– Я бы грохнулась в обморок, – Юлька слотнула и неприязненно отодвинула сливу-таракана в сторону. – Фу, ну до чего же мерзко. Спасибо тебе огромное, кстати, я теперь сливы есть не смогу.

– Не то слово! – подтвердила подруга эмоционально, проигнорировав сливовую претензию. – Мы так орали с Алёнкой, что прибежали мальчишки из соседнего номера. Я тебе как–то рассказывала, что Костик наш, высокий такой, мы к нему, кстати, пойдём скоро на открытие пит–стопа. Он в будущем планирует гриль–бар, но пока начал с малого...

– Да, да, да, поняла про Костю, помню–помню, давай мне скорее про Севу! – поторопила подруга. – Хочу горячих подробностей!

– Какая ты сегодня. Торопишься куда–то? – Ксюша посмотрела немного недовольно.

Она так долго терпела и даже думала, что уже перегорела и расскажет историю едва ли не в двух словах, но информация созрела и требовала последовательного и методичного изложения, а не беглого короткого рассказа с остановками на ключевых событиях. А Юлька не даёт! Изверг!

– Никуда не тороплюсь. Я тут вообще... это... торт ем, вот! – важно заявила жадная до горячих подробностей сладкоежка и без всякого на этот раз энтузиазма отправила ложку «красного бархата» в рот.

– Костя у нас всегда сох по Алёнке, но та или не замечала или делала вид. А тут как–то спонтанно вышло, что я пошла к Севе ночевать, а они остались вдвоём. Ну, частично из–за этой парочки я и удалилась. Клянусь тебе, вообще в сторону этого очкарика – на тот момент я его про себя по–другому даже не называла! – не смотрела! Вот тебе крест!

– Да верю я, верю, – пережёвывая бисквит, отвечала подруга без особого энтузиазма, постоянные отклонения от основной темы разговора ей уже поднадоели.

– Отель там крайне мерзкий, всё жутко серое: и полотенца, и простыни, и вообще. Антиромантическая обстановка, вот прямо как специально, чтобы, не приведи Господь, никто не переспал.

– Всё интереснее и интереснее, – проворковала Юля, не отрывая взгляда от лица подруги. – То есть ничто не предвещало беды. Ой, любви!

– Ага. Он был таким заботливым, внимательным. Вообще не могу сообразить, что там сработало, ты ведь знаешь, я никогда не плюхалась к мужикам в постель, даже самым крутым и обалденно сексуальным. А здесь... до сих пор сама не понимаю, вот честно. Это сейчас я знаю, какой Сева классный, и умный, и заботливый, но тогда он мне даже не нравился! Я вообще не смотрела на него как на мужчину до той ночи. Вот ни капельки, – в десятый раз подряд начала оправдываться Ксюша.

– Но вы переспали. Или я что–то неправильно поняла? – Юлька нахмурилась и вцепилась в светло–русую косу, принялась накручивать кончик на палец, как всегда делала, пытаясь собраться с мыслями.

– Да правильно ты всё поняла, правильно, – Ксюша, пять минут назад подскочившая со стула и метавшаяся всё это время по кухне, наконец вновь опустилась на своё место. Сделала глоток шампанского. Выдохнула шумно. – Всё было очень и очень странно. Я чувствовала себя в его присутствии так же комфортно, как если бы в этом номере со мной была ты, а не малознакомый парень. Он такой, знаешь, тактичный–претактичный, предугадывает едва ли не каждое твоё телодвижение, поэтому не испытываешь неловкости или чего–то ещё из этой области.

– Прикольно. Вот тебе и ботаник. Мозги–то использует по назначению, – расщедрилась на похвалу Юлька. – Пока он мне нравится. Давай дальше.

Ксюша на минуту замолчала. Ей одновременно и безумно хотелось поведать сокровенное, и в то же время замолчать какие–то моменты, слишком интимные, глубоко личные. Но ей нужно было мнение человека, который знал её лучше её

самой. Слишком глубоко она погрузилась в океан чувств, чтобы выплыть без посторонней помощи, слишком далеко заплывла, потеряла ориентиры.

Решение пришло: максимальная откровенность.

– Он проверил все углы в душе, прежде чем меня туда отпустить, выдал свою футболку, чтобы я не спала в сарафане с неудобными узлами сзади, сходил раздобыл мне зубную щётку и ещё полотенце для волос. Знаешь, сделал всё то, что мужчина по идее и должен, да только мало кто делает без тридцати трёх просьб. Я его вообще ни о чём не просила, это он всё сам.

– Теперь он нравится мне ещё больше, – Юлька отсалютовала бокалом и примолкла, передавая слово подруге.

– Когда он разделся, я так, мельком, обратила внимание на его мышцы. У него удивительно развитое тело, жилистое, но красивое. Когда мы до этого плавали в бассейне, я даже не заметила этого. Но здесь, не знаю, может, повлияло то, что это было вечером, наедине, ещё и в гостиничном номере. Не знаю! Я нет–нет, да и стала посматривать в его сторону заинтересованно. Ещё и эти поступки, галантные и такие... мужские. Мне было приятно. Но, конечно, и речи о сексе не шло. Честно–честно!

– Да чего ты оправдываешься постоянно? – возмутилась Юля. – Я тебе по умолчанию верю, Ксюш! Всегда!

– Да это я больше себе, наверное, – пробормотала под нос Ксюша. – Уже столько времени прошло, а я до сих пор не разобралась окончательно в своих чувствах. Меня угнетает, что я впервые в жизни отдалась малознакомому мужчине, ещё и вышло всё, будто... Ой, нормально говорю, по порядку. В общем, мы легли уже в постель, но телевизор не выключали, смотрели какую–то передачу про острова. И тут я заметила шевеление у окна.

– Таракан?

– Да нет, ящерица. Геккон или как–то так. Но я не рассмотрела, напугалась, залезла под простыню. Сева вынес её на улицу, лёг рядом, а меня трясёт. Я почему–то подумала, что это змея, и не могла успокоиться. Вроде и знаешь, что всё нормально, но инстинктивный страх, такой мерзкий, не отпускает. Вот он меня и обнял. А я потянулась к нему и...

Ксюша замолкла не договорив. Юля буквально видела, как у той затуманился взгляд. И безумно хотелось подробностей, самых неприличных, максимально откровенных. И она знала, стоит только спросить, и подруга расскажет. Только вот стоит ли?

– Знаешь, он ведь спросил, точно ли я уверена и не пожалею ли, – глухим голосом продолжила Ксюша столь же внезапно, что и прервалась. – А мне в тот момент было неприлично хорошо, надёжно и уютно. Не знаю, как правильно описать, но даже возбуждение было каким–то... правильным. И секс, вот знаешь, не думала, что когда–нибудь со мной такое случится, честно, но это было нереально круто! Здесь, конечно, и моя реакция на него, но и он в данном вопросе ну очень подкован.

– Ну, ботаники любят тщательно изучать теорию, а это, что ни говори, потом отлично сказывается на практике, – уверенно заявила Юлька. – Что, прямо так хорошо было? И оргазм?

– И не один, Юль.

– Вау!

– Вот тебе и вау. Я потом весь остаток каникул ходила как мешком прибитая.

– Надо думать! – поддержала подругу Юля. – Такое событие! У тебя, судя по всему, ещё и переоценка ценностей произошла, ты потому так и изменилась. Ботаник превзошёл всех тех brutальных альфа–самцов, что бегали за тобой табунами! – расхохоталась она. – Нет, я не могу, ну анекдот же!

– Угу. Так всё и было, – подтвердила Ксюша. – Только от этого не легче. Для него это просто секс и ничего более. У него там какие–то исследования, работа, он не планирует в ближайшее время связывать себя обязательствами, как я поняла.

– Ха! Мало ли, что он планирует! – самодовольно выдала Юлька. – Никуда не денется, влюбится и женится!

Ксюша только печально вздохнула. Ей оставалось рассказать о недавней «случайной» встрече и предстоящем свидании, и она достала ещё бутылку шампанского, на этот раз дорогого и отложенного мамой для особого события. Но сейчас такие мелочи её не волновали.

– Это ещё не всё, – подруга правильно оценила действия Ксюши. – Ага, ага. Ну, что бы ты там себе не надумала, могу сказать сразу и без толики сомнения: ты влюбилась по уши. А это значит, что у твоего Сева нет шансов. И пусть благодарит за это своих физико–математических богов или ещё кого, но ему повезло. Даже если он пока об этом не знает.

– Твои слова да Богу в уши, Юль. Открой, а то я так и не освоила эту процедуру, – Ксюша протянула подруге бутылку, а сама спряталась под столом – боялась, что пробка прилетит в лоб или, что ещё хуже, в глаз.

– Хитрая такая. Я тоже вообще–то не умею это делать, – бухтела Юлька, но, судя по звуку, зря. – Всё, выползай. И давай мне ещё кусочек торта, эти уже провалились.

Беседа закадычных подруг текла непринуждённо и извилисто, как горная река, то и дело отклоняясь в сторону, но всё, что хотела, Ксюша рассказала. И стало легче. Гораздо легче! В одиночестве тайну хранить тяжело, куда приятнее разделить её с другом, да ещё и получить дельный совет и всевозможную поддержку.

Когда Юлька уехала на такси домой, Ксюша ополоснулась наскоро в душе и пошла спать. Ей казалось, после сложного трудового дня и эмоционального разговора с подругой, она просто выключится, как только голова коснётся подушки. Но нет. Соседи снова ругались.

Проклиная несчастливую парочку, Ксюша встала и закрыла окно. Благодушное настроение слетело в одно мгновение и второй раз в постель она уже легла не довольной, а раздражённой и немного злой.

Толстые стены в их доме защищали её от дальнейшего прослушивания скандала, но девушка непроизвольно прислушивалась и никак не могла расслабиться и уснуть.

– Да ё-моё! – в сердцах прошептала она и перевернулась на другой бок. – Сева, блин, сделай одолжение, приснись мне. Хочу красивый эротический сон с твоим участием!

Хмыкнув своей фантазии, Ксюша закрыла глаза.

Она ещё не знала, что судьба решит сделать ей подарок и исполнит шутовское желание, даже с процентами. Красивый эротический сон в эту ночь смотрела не она одна.

Глава 4. Соседи

Ярослав вышел на крыльцо банка в сильном раздражении. Ключи, которые он сжимал в кулаке, острыми краями норовили проткнуть кожу. Физический дискомфорт мужчина даже не ощущал – слишком злился, да и натруженные железом в спортзале руки давно загрибели.

А ведь это был лучший день в его жизни. Самый лучший. День, когда он смог осуществить детскую мечту. День, на который он работал много лет, который ждал.

Только сейчас радость предвкушения, волнение и ликование, с которыми он проснулся поутру, отошли даже не на второй план. На десятый!

Да, всё получилось. Удалось. Свершилось. Да, он молодец. Да, он доказал сам себе всё, что хотел. Но где хотя бы удовлетворение? Он так вымотался и устал, что сил не хватало даже на полноценную злость. Так, отголоски.

«Идиоты!» – вот и всё, что он думал, прокручивая события излишне нервного дня.

И основания у него были, притом веские.

По сути вся процедура в банке должна была занять не более полутора–двух часов, при оптимальном раскладе – вообще лишь час. Но, естественно, случилось всё, что только могло и не могло случиться, и в итоге – полдня коту под хвост. А дел предстояло немало, и мужчина, сделав глубокий вдох, решительно зашагал вниз по ступеням. Обдумать и перебеситься можно и позднее.

Остаток дня прошёл как в бреду. Бесконечные телефонные переговоры, встречи, назначенные и внезапные, поздний ужин с деловым партнёром – всё происходило словно не с ним. К вечеру Ярослав совершенно забыл об утренних событиях, а состояние его можно было охарактеризовать одной фразой – полностью разбитое.

Как назло, и друзья, и мама жаждали общения, обрывая телефон, но видеть кого-либо или даже просто поддерживать вежливую беседу желания и сил не было. Ограничившись коротким сообщением «Занят» всем адресатам, Ярослав выехал домой.

Обычно он громко включал музыку и так приходил в себя, но сейчас ему хотелось лишь тишины.

«Тишина!» – озарило мужчину. Он точно знал, где его не побеспокоят.

Новый дом. Квартира, которую он сегодня купил. Своя собственная. Личная. Долгожданная. И – самое важное – пока недоступная для вездесущих друзей, которым и повода не надо, дай только нагрязнеть внезапно.

«Может, какое-то время вообще не говорить им, что купил квартиру?» – на полном серьёзе задумался Ярослав.

Он предпочитал делать всё в тайне и рассказывать лишь о свершившемся. Или не рассказывать вообще. Близкие, хоть и знали о данном качестве, всё-таки частенько обижались. Яр об этом знал, но поделаться с собой ничего не мог, да и не хотел, считал своим правом.

Вот и сейчас он пошёл на поводу у своих желаний. Заехал в магазин, купил надувную кровать, плед, средства личной гигиены, набор самых простых и более-менее симпатичных стаканов, пару полотенец и прочую мелочёвку, которую посчитал необходимой для первой, можно сказать, походной, ночёвки в новой квартире.

Идея сбежать и скрыться ото всех хотя бы ненадолго захватила его целиком и полностью. Радостное возбуждение, предвкушение и даже азарт горячили кровь. Улыбка бесконтрольно появлялась на лице, но он даже не осознавал этого, размышляя, как переоборудует квартиру, что где поставит.

Уже у своей квартиры он замер. По-хозяйски оглядел дверь, подъездные стены, полы, окна. Всё выглядело ухоженным и чистым. Довольство разлилось по телу тёплой волной. Яро-

слав доверял интуиции и не мог не порадоваться хорошему предчувствию, осенившему его неожиданно–негаданно.

Он достал ключи. Без брелока они выглядели непривычно и, в какой–то мере, даже сиротливо. Мелькнула мысль исправить это и тут же скрылась. Сейчас не до того. Он впервые открывал дверь своей собственной квартиры.

Рука мелко задрожала, и Яр разозлился на себя за излишнюю чувствительность, собрался, подавил и тремор рук, и странное чувство в груди. Он должен быть сильным. Всегда. Как научила его мать. И жизнь.

Сухой шелчок замка – и вот он уже на пороге.

– Брр, зябко, – удивился вслух Ярослав, хотя накануне, когда они ещё раз осматривали квартиру после вывоза мебели и уборки, сам же и оставил кухонное окно открытым. – Круто, однако, когда и летом не жарко.

– Мяу, – донеслось из–за спины. – Мяу.

Мужчина обернулся на тоненький писклявый голосок, но никого не увидел. Прислушался – тишина.

– Где ты? Кис–кис–кис.

– Мяу! – откликнулся на зов голосок гораздо звонче и, как показалось Яру, требовательнее.

Котёнок нашёлся этажом выше. Красивый и ухоженный, с ярко–голубыми глазищами и весьма наглой мордой.

– Иди сюда, пират. Так уж и быть, пристрою тебя на ночь, если пообещаешь не ссать на пол, – Ярослав строго посмотрел на пушистика и предупредил: – А завтра поищем хозяина, особо тут не обустраивайся, это моя квартира. Всё, топай.

Закинув котёнка в квартиру, мужчина пошёл в ближайший супермаркет. Идти предстояло довольно далеко – минут десять быстрым шагом – но раздражения вынужденной задержкой он не испытывал. Вспомнил приметку, что первым надо запускать кота в дом, а здесь, словно удружил кто, всё шло так, как положено.

В магазине, к счастью, обнаружилось всё необходимое для незваного гостя кошачьей наружности. Уже дома, скинув обувь и пиджак прямо на пол, мужчина распаковал покупки под активное песнопение голодного пушистика, накормил этого страдальца, и только затем прошёл на огромный балкон с окнами во весь рост.

– Да, – произнёс с чувством, – то, что надо. Наконец–то!

Когда–то давно, ещё в раннем детстве, он приезжал летом к бабушке и спал на балконе. Вдалеке видно было море, и он то воображал себя викингом, что готовится в дальний поход на драккарах, то пиратом, то и вовсе ловцом жемчуга или искателем подводных кладов. Море будило воображение, дарило красивые, яркие, сказочные сны, воодушевляло.

Но родители развелись, мама увезла его в Хабаровск, свой родной город, и Ярослав оказался вдали от своей личной сказки – холодного и прекрасного Японского моря.

Без моря было... непривычно. Странно. Не так, как должно быть.

И он поклялся, что вернётся во Владивосток или любой другой город у моря и обязательно купит квартиру с балконом «как у бабушки». И будет счастлив.

– Да, – протяжно выдохнул Ярослав. Глупая улыбка не желала покидать его лица. Он просто стоял на пока пустом балконе, глядя вдаль, и было хорошо, по–настоящему хорошо, так, как должно быть.

Он давно мог купить квартиру, и даже периодически посматривал варианты, но душа не лежала. То район не нравился, то сам дом, то неудобная парковка, то сама квартира. Яр не торопился. Знал – настанет время, и всё случится само собой.

Так и вышло.

Случайная встреча с давним знакомым. Случайная оговорка про квартиру друзей, что решили перебраться за границу. Случайный, в прямом смысле слова, вырвавшийся против воли, уточняющий вопрос.

Мечта сама шла в руки. Только вот цена мечты оказалась столь же заоблачной, что и счастье ею обладать.

Квартира полюбилась ему с первого взгляда, и он ни секунды лишней не раздумывал, не торговался. Лишь попросил убрать всю мебель и сделать косметический ремонт: обновить окрашенные белым стены, да хорошо отмыть полы и окна, чтобы он мог сразу заселиться.

Тогда он не думал, что примчится в первую же ночь в свой новый дом, даже не удосужившись заехать за удобной домашней одеждой. Но всё равно не жалел ни капли. Находиться одному в большой пустой и, главное, своей квартире было восхитительно.

И хотя вокруг было пусто, светло и гулко, Ярослав чувствовал себя в берлоге. Уютной, безопасной, своей берлоге.

– Мяу, – недовольно пискнул котофей, словно напоминая, что вообще–то это его квартира, а вот ты, человек, слишком многое о себе возомнил. Твоё дело – кормить и гладить, гладить и кормить. Ну, и играть, когда котоцарь соизволит.

– Даже жаль, что завтра придётся тебя отдать, говнюк. Нравись ты мне, – Яр вздохнул. Кот, удовлетворенный признанием, положил голову на лапки и прикрыл глаза.

– Колбаскин, – хмыкнул мужчина с умилением. Маленький чертёнок с комфортом разместился на его одежде, проигнорировав надувную кровать, но даже перспектива отчищать белую шерсть с чёрных носков не вызывала неприятных эмоций.

И только ночью, после просмотра фильма, накатила грусть. Такая большая квартира, и он в ней один, совсем один. Кот не в счёт, его придётся утром вернуть хозяевам.

Не то, чтобы он мечтал срочно жениться, совсем нет. Его всё устраивало. В общем. Только иногда изнутри грызла зависть к счастливым семейным парам, которых с каждым годом вокруг становилось всё больше.

Девушек у него всегда хватало, но что–то никак не находилась та единственная, ради которой он бросил бы привычный образ жизни.

– Ты ещё не готов, – шуря зелёные ведьминские глаза, как–то сказала ему Настя. – Ты видишь в девушках пока просто цель, а не смысл.

Тогда он не нашёлся с ответом, а жена друга, хвала небесам, ушла на кухню, оставив его с перекошенным от удивления и непониманием лицом.

– Она права, – Димка отпил пиво из бутылки, не отрывая взгляда от экрана телевизора, где шёл футбол. – Для тебя все девочки – просто девочки на ночь. Ты на них смотришь как на объект. Захотел – получил, за редким исключением между пунктом «А» и пунктом «Б» еще случается пункт «немного поднапрягся», но, в целом, ты не паришься, получил и забыл. Так всегда было, сколько я тебя знаю. Когда что–то в схеме изменится, тогда можешь быть уверен – пришло твоё время.

Димка закончил монолог, картинно прижав руку к груди, и Яр едва сдержал порыв двинуть ему в плечо. Тогда он демонстративно скривился, чтобы его пренебрежение ко всей этой слюняво–пафосной чуши, как он порой её называл при друзьях, было стопроцентно очевидным. Но и сам Ярослав, и его друг знали – это показуха, привычка играть роль брутального альфа–самца. Роль, с которой он практически сросся. И сильно отличался тем от сотоварищей.

Почему–то большинство женатых или состоящих в длительных отношениях друзей Яру казались жуткими подкаблучниками, и во многом именно это отвращало от серьёзных отношений. Но пример Димки и Насти внушал оптимизм. Семейка Адамс, как про себя обзывал их Ярослав, и любила друг друга, и заботилась, и поддерживала, и самое важное – уважала личное пространство партнёра.

Сева с Ярославом буквально бежали в гости к развесёлой семейной паре. У них было комфортно, вкусно и всегда интересно.

– Надо их первыми позвать, – решил мужчина. Отчего-то безумно хотелось вдохнуть жизнь в пустую пока квартиру. – И кота завести, раз жена не заводится, Матроскина. Чтобы и готовил, и на машинке... тоже, – процитировал Яр и зевнул. – Чего там говорят на новом месте? На новом месте приснись... Хм. Не рифмуется что-то. Ладно, – ещё зевок, – суженая, ряженая, приди ко мне наряженная. Или явись? Откуда я вообще это знаю? Ладно! Спать.

Он уже почти провалился в сон, как услышал девичий смех.

«Так быстро?» – мелькнула мысль. Ярослав сел и прислушался. Разговаривали, судя по всему, его новые соседки, притом где-то совсем рядом, вероятно вышли на балкон или открыли окно.

– Бросай ты уже эту дрянь, Юльчик! Ну сколько можно? Это вредно и для кожи, и для... – выговаривал приятный женский голос.

– Да я только когда выпью иногда, ну совсем чуть-чуть, не ругайся, – просительно и капельку капризно вещал второй, не менее приятный, голосок. – Так-то я уже всё, не курю.

– Ладно, – не стала спорить первая соседка. – Давай лучше посоветуй, что делать с финдиром. Печь ему торт или как-то отмазаться?

– Нетушки! Торты ты печёшь только мне! – голос второй соседки звучал столь ревниво, что Ярослав даже успел предположить, что живёт рядом с девицами нетрадиционной сексуальной ориентации. – Выйдешь замуж – тогда и мужу будешь печь. А пока у тебя я главный дегустатор и заказчик.

Яр даже губу прикусил, чтобы не засмеяться. Образ второй соседки вырисовался мгновенно: пухленькая, улыбчивая, миловидная блондинка-сладкоежка. Курящих девушек он не выносил, но эта почему-то вызывала лишь приятные эмоции. По крайней мере пока.

– ... не любит торты, так что не бойсь, конкуренции не составит, – донеслось значительно тише, и часть слов мужчина не разобрал, хотя смысл уловил: первая девица при парне.

В памяти неожиданно возник образ красотки из кафе. Спортивная брюнеточка или шатеночка, из-за тусклого света он точно не разглядел, с приятными округлостями в нужных местах, ярко-розовой ветровке и со смешным пучком на голове. И тоже не свободная. Было что-то в той девушке, что-то особенное, ведь не просто так она то и дело мелькает в его воспоминаниях.

– Вот и отлично! – довольно заявила сладкоежка. – Он мне нравится всё больше и больше, честное слово! Мужчины и не должны любить сладкое, а то нам ничего не останется. Ты, кстати, решила, что наденешь завтра?

Соседки принялись обсуждать шорты-юбки-платья, и Ярослав потерял интерес к их беседе окончательно, да так и уснул под милое щебетание. Снилось ему девушка из кафе, только на этот раз она была в длинном сарафане небесно-голубого цвета. Распущенные каштановые локоны спускались до талии мягкими волнами, а сама соблазнительница, придерживая подол руками и оголяя до колен стройные ножки, шла по мокрому песку, периодически заходя по щиколотки в море. И что-то говорила. Слов он не слышал, но выглядела она так замечательно, что ему достаточно было просто смотреть на неё, любоваться, сходить по ней с ума.

Громкий неприятный звук резко выдернул Ярослава из оков сна. Ещё не соображая, что произошло, он пытался связать образ прекрасной леди со странными интонациями, совершенно не подходящими его Афродите, вышедшей из пены морской.

– Я в последний раз спрашиваю: где ты шлялась? – орал дурниной мужской голос.

Хлёсткие звуки пощёчин, глухой стук, похожий на удар кулака о стену, противное скольжение стула по полу и женский всхлип, переходящий в стон, а затем и в плач, негромкий, но явственно слышимый в тишине ночи.

– Я была у мамы... твоей мамы... с ребёнком, – оправдывалась женщина сквозь рыдания. – Валера, я прошу тебя: не надо, ты разбудишь сына, он испугается...

– Чёрт, – выругался Ярослав. Он не выносил, когда бьют женщин. Категорически. И готов был на любое насилие в адрес обидевших их не-мужчин. Мужчинами назвать подобных типов язык не поворачивался. Только что делать в подобной ситуации? Чужая семья – это чужая семья. Вмешиваться в разборки посреди ночи? Да и как? Он даже не знает, где они живут. Хотя можно идти на звук, их и из подъезда, скорее всего, прекрасно слышно.

Сделка с совестью не состоялась. Спать уже не хотелось, а женщина плакала уж больно горько, да и мысль «а вдруг ей нужна медицинская помощь» не отпускала. Яр аккуратно, чтобы не разбудить котёнка, вылез из-под тёплого и приятного на ощупь пледа, прошёл на балкон, высунулся по пояс, разглядывая окна, в которых горел свет, и прислушиваясь.

– Фу, аж смотреть на тебя не могу, жалкая такая, омерзительно. Иди спать, завтра поговорим, – скомандовал буйный сосед предположительно жене и погасил свет.

«Разборки отменяются, – сделал вывод Ярослав про себя. Он не знал, ушёл ли сосед в спальню или так и стоит рядом с окном, а ругаться на весь двор не хотелось, глупо, да и на расстоянии по морде не двинешь, если появится желание или необходимость. – Из-за этого урода придётся окна на ночь закрывать. Нет, не вариант. Не для того я брал квартиру у моря. Разговору быть».

Взбудораженный событиями мужчина думал, что заснуть быстро уже не выйдет, но, как только голова коснулась подушки, отключился. Прекрасная незнакомка больше не снилась, и отчего-то это наутро немного расстроило его.

Он не разбирался в сновидениях, не знал, сбываются ли сны с пятницы на субботу или нет, но с огромным сожалением расшифровал и опроверг идею, что красотка из сна – та самая загаданная им суженая.

«Всё просто, – сам себе объяснял сон Ярослав, пока чистил зубы. – Я думал о ней, пока девицы болтали, платье во сне того же цвета, что глаза у кошки, а море – ну так, я на него весь вечер смотрел».

– Эксперимент не удался, – уже вслух резюмировал мужчина. – Придётся как-то самому. Как обычно, – хмыкнул, разглядывая щетину. В честь выходного решил не бриться, свиданий не планировалось, да и даже если бы планировались, бриться было просто лень. Неожиданно Яр застыл. Посмотрел в зеркало пристально, глаза в глаза. – У неё есть парень, да. Но когда это меня останавливало?

Глава 5. Не свидание

К встрече с Севой Ксюша готовилась заблаговременно и основательно. Перерыла весь гардероб, перемерила всё более–менее новое и симпатичное, исключив разве что вечерние платья и зимнюю одежду. Хотя нет, норковую шубку тёмно–серого цвета, подарок мамы на прошлый день рождения, не удержалась, нацепила, вместе с красными лаковыми шпильками и комплектом кружевного белья.

Идея навестить парня в подобном виде будоражила кровь, и соблазнительница едва не топала ножкой, разочарованная неподходящим сезоном. Хотя прекрасно понимала, что с её фигуркой лето – самая лучшая пора для того, чтобы показать то, что нужно.

Только вот девушка решила не мудрить и надеть удобную и комфортную одежду, всё–таки официально предстоящая встреча не носит столь желанный статус свидания.

Ксюша вздохнула. Свидания с Севой очень хотелось.

Погода всю неделю была неприятной и серой, на выходные синоптики обещали дождь, поэтому любимые босоножки из зелёной замши на высоком устойчивом каблуке остались стоять на полке в прихожей. Да и под них всегда было настроение принарядиться, а этого в планах барышни не значилось.

– Ладно, джинсы, кеды и футболка – оптимальный выбор, – укладываясь спать, приговаривала Ксюша в четверг вечером. – И не празднично, и видно, что не старалась, только... что же выбрать? Со стражками? Нет, он может подумать, что я слишком легкомысленная. Сердечки? Нет, не то. Что–то повседневное и не романтическое. Или, может, смешное? – вспоминала она бесконечные стопки футболок со смайлами, забавными принтами и сожалела, что не купила футболку с Эйнштейном, высунувшим язык, вышел бы классный намёк на увлечения Севы.

В пятницу утром решила надеть всё–таки платье, повседневное, ничем не выдающееся, но платье. К обеду передумала, остановилась на тёмно–синем комбинезоне. Ближе к вечеру комбинезон показался слишком провокационным, так как выглядела она в нём слишком сексуально.

Узнав о проблеме, Юлька долго смеялась:

– Да, Ксю, ты реально как в том анекдоте. Из ничего женщина может сделать всего три вещи: причёску, салатик и трагедию. Вот из футболок трагедию вижу впервые, но это очень, очень смешно.

– Прекрати закатываться! – скомандовала Ксюша недовольно. – Какая футболка?

– Не серая, – категорично заявила Юля. – Так, дай ещё подумать. Красная – тоже нет. Фиолетовая – тебе хорошо, конечно, но не то. Ой, помнишь ту майку, с крылышками! Ты по какой–то книге ещё заказывала специально в «Мастерской панды»?

– «НеАнгелы». О, точно! У меня белая и чёрная есть. Беленькую надену и кедки новые, тоже беленькие.

– Вот и отлично. Что в магазин вышла, что на свидание с мужчиной своей мечты, – хихикнула противно Юлька, но в итоге поддержала: – Да и правильно. У вас не свидание, не надо его лишний раз смущать. Мужик нонче шугливый пошёл, лучше до последнего не раскрывать карты.

Но в субботу утром с горем пополам согласованный образ пришлось экстренно перекраивать. За окном вместо обещанного дождя и ветра порывами ярко светило солнце и погоду можно было обозвать «одурающе жаркой».

Солнце Ксюша любила, да и давно было желание просушить отросшие за дождливый период жабры, но сейчас разозлилась.

– Юля! – орала она в телефон недовольно. – Ну что за бред? Где этот гадский дождь? Куда писать жалобу? Они могут хоть раз в сто лет правильно предсказать погоду?

Поток ругательств не иссякал ещё долго. Обиженная Ксюша едва ли не впервые в жизни посчитала подарок природы ну просто вселенской несправедливостью и никак не могла уговориться.

– Так, кто у нас считает, что если начало прошло фигово, то потом всё будет очешуительно прекрасно? – зевая уточнила разбуженная самым бессовестным образом в законный выходной день подруга. – Нацепи юбку–шорты бежевые вместо джинсов, и будет тебе счастье. Всё, Ксюшник, дай поспать, – последнее слово девушка не договорила, уснула, хорошо хоть кнопку отбоя успела нажать, иначе её разбудили бы яростные вопли в трубке.

Юлькина привычка бросать трубку давно перестала вызывать раздражение, а сейчас Ксюша так и вовсе не заметила оборванного на полуслове разговора – вспоминала, где лежат шорты.

Светло–бежевые, с тремя большими круглыми пуговицами спереди они выглядели как симпатичная ассиметричная коротенькая юбочка, а вот сзади, сзади оставались обычными шортами, тоже довольно короткими.

– Хе–хе–хе, – напевала девушка, рассматривая своё отражение в зеркале. – Спереди приличная девушка, сзади – тоже приличная, но сексуальная. Хи! Можно к Севе нарочно до самого конца встречи не поворачиваться спиной. Вот будет приколы! Можно накинуть безрукавку длинную, и будет вообще круто. Потом её снять под каким–нибудь предлогом, попрощаться и уйти. Ха!

Настроение взлетело до небес. Нервничать и переживать Ксюша не собиралась, но руки нет–нет, да и подрагивали, а общее состояние напоминало немного пьяное, шальное.

Утро, в принципе, началось нестандартно: кофе убежал, омлет не сильно, но подгорел, помидор улетел назад в раковину и попытался спрятаться за красной губкой для мытья посуды. Всё валилось из рук.

– Надо уходить из дома, толку от меня сегодня нет, – сделала вывод девушка.

– Чего там у тебя случилось? – зевая, спросила мама, отпивая кофе, который она щедро залила молоком, лишь бы не варить новый. Подумаешь, убежал. Не катастрофа. – Не выпалась?

Мама ещё раз зевнула, да так сладко, что Ксюша тоже не смогла подавить зевок, хотя выпалась и казалась себе бодрой и вполне проснувшейся.

– Да ничего такого. Просто немного нервничаю. Мы сегодня встречаемся с Севой.

– Севой? – женщина поперхнулась кофе и принялась бить себя по груди, чтобы прокашляться.

– Ма, мы просто встречаемся как друзья, ничего не надумывай, – Ксюша глянула сурово, предостерегая.

– Ладно, молчу–молчу, – на недоверчивый взгляд дочери пояснила: – Я просто слишком сильно не выпалась. Но вечером тебя ждёт допрос.

– Вот, это уже больше похоже на мою мамульку. А то я подумала, тебя подменили инопланетяне, – Ксюша подмигнула и пошла собираться. Вслед ей донеслось:

– Зятюку привет.

Желание пойти и ответить маме на ехидную подковырку разлилось жаром в груди, но Ксюша вовремя взяла себя в руки. Во–первых, это надолго. Во–вторых – совершенно бесполезно, мама упёрта как бык, которым и была по гороскопу, и почему–то ужасно гордилась абсолютно независимым от неё фактом. А в–третьих – времени решительно не хватало, опаздывать на встречу точно не стоило, зная характер парня, да Ксюша и сама не любила опаздунов.

Но выплеснуть эмоции всё же стоило, и она нарочно хлопнула дверью. Немного полегчало.

Быстро надела приготовленную с самого утра одежду, уверенными, отработанными до автоматизма движениями нанесла макияж, провела расчёской по прямым длинным волосам с

шоколадным отливом. До полной боевой готовности оставалось всего ничего – часики на руку, несколько серебряных колец, капелька духов из крохотного пузырька, что привезла Юлька из очередного путешествия, и можно идти.

Ксюша как раз рассматривала себя со спины, нагибаясь и приседая так и сяк, чтобы понять, как можно поворачиваться к Севе, а как нельзя, чтобы раньше задуманного не засветить обтягивающие попу шорты, когда из-за двери раздалось пение: «И совсем не без причины очень любят нас мужчины. Женщина всегда–а–а пра–а–а-ва. Мамочка всегда пра–а–а-ва».

«Мамочка» вообще не попадала в ноты, бессовестно перевирала текст, но пела с настроением, да так задорно, что Ксюша ни капельки не разозлилась, а, наоборот, рассмеялась.

Вот уж кто никогда не унывал и подавал хороший пример. Нет зятя – ну и ничего страшного, наслаждайся молодостью, гуляй, развлекайся, успеешь ещё до тошноты настираться–наубираться. Страдаешь от первой неразделённой любви – ути–пути, моя деточка, скушай шоколадку, купи новую помаду или юбочку, давай выпьем шампанского, поплачь, а лучше испеки маме торт, займись делом, или, вон, Юльку в гости позови. Идёшь на свидание – молодец, нечего в твоём возрасте дома сидеть. Сидишь дома, читаешь – умничка, просвещайся.

Ксюша не исключала, что, приведи она в дом длинноволосого, татуированного с ног до головы байкера, мама скажет что-то вроде: «Ах, мне бы твои годы! Не гоняйте только в пьяном виде, пожалуйста».

Сколько девушка себя помнила, мама никогда ей ничего не запрещала, только говорила: «Дочь, ты у меня девочка разумная, делай так, как считаешь нужным, я тебе целиком и полностью доверяю». И это работало куда лучше любых запретов!

Уже намного позже, когда она выросла и сообразила, что мамино доверие – чистой воды манипуляция, было огромное желание поругаться. Но здравый смысл пересилил. И вспомнился анекдот про кошку, которой помазали под хвостом горчицей, чтобы она её съела добровольно и с песней. Пример не самый приятный, зато доходчивый.

С тех пор Ксюша целенаправленно стала приглядываться к чужим слабостям и недостаткам. И делилась наблюдениями с мамой, а та – подсказками, а иногда и советами.

Но сейчас, в ситуации с Севой, маминых советов девушка не спрашивала. Знала чётко: надо будет – она никогда не откажет. И такая надёжная поддержка за спиной, безусловная, мощная, делала Ксюшу куда более спокойной и уверенной. Как тут не поверить в свои силы и удачу?

Юлька сказала: «У Севы нет выбора», и Ксюша в глубине души была с ней согласна. Обычно ей везло. Если судьба и дальше будет к ней благосклонна, а она сама продолжит себя вести разумно, а не как влюблённая по уши размазня, всё получится. Девушка всей душой в это верила.

– Блокнот! Я же не купила блокнот! – осенило Ксюшу уже на пороге дома.

Наскоро попрощавшись с мамой, побежала к лифтам. Те по своему обыкновению где-то бултыхались между этажами и везли других пассажиров, заставляя притопывать от нетерпеливого ожидания. Если бы не опасения вспотеть, она давно бы уже слетела вниз по ступенькам, тем более что в кедах это не составило ровным счётом никакого труда.

Как только двери лифта закрылись, появился новый страх – застрять. С её страхом опоздать на встречу это казалось ужасающе реальным.

«Мысль материальна! – истерила про себя девушка, поддавшись на пару мгновений иррациональному страху. – Тьфу ты! – взяла она себя в руки, – И ничего я не застряну! Отставить панику!»

То ли команда сработала, то ли Ксюше суждено было встретиться в это утро с Севой, как оно и было запланировано, но створки лифта послушно раздвинулись, даже без особой задержки, видимо, чтобы лишний раз не волновалась.

– Фух! – выдохнула «совсем не волнуемая» торопыжка. Предстояло ещё заскочить в «Читай–город» и выбрать блокнот. Самое обидное, на выбор времени–то как раз не осталось, придётся взять первый попавшийся из тех, что сразу приглянутся. Спонтанные покупки Ксюша не любила, но в данном случае выбора у неё особо не было. Не опаздывать же.

К месту встречи она прибежала за пять минут до назначенного времени. Отдышалась. Выглянула из–за угла. У первого фонтана Севы не обнаружилось.

– Ну вот, – несколько недовольно протянула Ксюша, – могла бы подумать и купить тот блокнот с енотом. Ладно, в клеточку всё же удобнее.

Она неспешным шагом пошла к лавке в тенёчке, то и дело оглядываясь на фонтан. В какой–то момент ей показалось, что дорогу переходит Сева, и она развернулась в сторону пешеходного перехода, вытянулась на носочках.

– Не он, – расстроилась девушка вслух и вздохнула.

– Я здесь, – раздалось за спиной. – Миленькие шортики.

– О, – выдохнула Ксюша и стремительно развернулась. – Я тебя не узнала!

Голос её звучал не просто недовольно, в нём явственно слышались обвинительные нотки. Себя она тут же оправдала. Ну невозможно было узнать в этом парне Севу! Чёрная майка, шорты до колена цвета милитари, очки–авиаторы. Нет, ему, конечно, всё это шло! Но уж слишком не вязалось с образом парня из Таиланда, ведь даже там он всегда был одет с иголочки, а здесь, здесь он выглядел слишком... стильно?

– А я сразу узнал твои ножки, – сказал парень, поднимаясь с лавки и попутно сдвигая очки наверх. – Они шикарные.

– Ты фетишист, – вместо благодарности за комплимент ответила Ксюша и протянула свою руку навстречу его. – Привет.

Он обнял её прохладную ладошку своими огромными тёплыми ладонями и тут же уточнил, строго заглядывая в глаза:

– Ты ходила к врачу? У тебя снова руки ледяные.

«Модник и стилига снаружи, зануда внутри, – умилилась растаявшая от заботы ледышка. – Мой зануда. Точнее, скоро будет мой!»

– Пока нет, но схожу, спасибо за беспокойство, – подчёркнуто вежливо поблагодарила и даже кивнула безалаберная барышня, которая и думать об этом забыла.

– Мы впишем это в план–график. Ты голодна или сразу за дело? Куда пойдём, в кафе под кондиционер или на воздухе посидим, кофе попьём? Решай. Только прошу: если на улице, то не здесь, если ты не против, лучше у моря. Хочется немного чистого воздуха. Там можно...

– Давай просто купим кофе и пойдём к морю. Я угощаю, – предложила Ксюша и тут же пояснила в ответ на ошалевшее лицо парня: – Ты тратишь на меня своё время, я просто хочу хоть как–то тебя отблагодарить. Это ведь не свидание.

Она стояла и прекрасно видела, как он сканирует её взглядом, пытаясь найти подвох. Только в кристально–чистых голубых глазах не было ни доли лукавства или кокетства. Внезапно вспомнилось его приветствие и фраза про шортики. Ну конечно! Он ведь сидел на низкой скамейке, откинувшись назад, а она стояла спиной, ещё и на цыпочки приподнималась. Такой козырь и так бездарно выкинут! Стало чуточку обидно, хотя она тут же нашла и в этом плюсы. Ему будет, о чём думать на их не свидании.

– Знаешь, – начал Сева доверительным тоном, возобновив путь к набережной и, самое главное, не выпуская её руки из своей, – ты меня постоянно удивляешь. В Таиланде ты была совсем другой. У меня такое ощущение, что я совсем тебя не знаю.

– Ну, по факту так оно и есть, – с готовностью подтвердила Ксюша, полностью уверенная, что уж где, где, а в Таиланде у него сложилось о ней не самое лучшее мнение. – Там мы были на отдыхе, плюс это ведь был наш последний кураж с группой, все отрывались по–максимуму. Да и когда все свои хочется расслабиться и ни о чём не думать.

– Я не о том. Ты совсем другая. Я не знаю почему, но ты первоначально производишь впечатление очень легкомысленного человека, знаешь, о таких говорят: без царя в голове. Но ты ведь не такая. Совсем не такая.

Сева говорил медленно, тщательно подбирая слова, и Ксюша буквально чувствовала, как у неё вытягивается лицо от удивления. Где она прокололась? Когда успела? Вела ведь себя беззаботно, много болтала не по делу, шутила не всегда удачно, делала вид, что не строит глазки, хотя строила.

– А какая я?

– Поживём – увидим, – с улыбкой ответил Сева.

Он заглянул ей в глаза и затем буквально на какую-то секунду приобнял, прижал к себе, причём вполне дружески. Но Ксюшина душа успела взлететь к небу и с размаху, будто прыгун с десятиметровой вышки, нырнула обратно. И перехватило дыхание. И вылетело всё из головы.

Он близко, настолько близко, что слёзы так и норовят испортить макияж. В какой-то момент пришло осознание: они идут по пешеходному переходу с толпой молодых людей и мам с колясками, детскими велосипедами, чем-то ещё, и Сева, хвала небесам, не смотрит в её сторону, а значит, не видит её реакцию на короткое прикосновение.

Вообще, всё было очень и очень странно. Он вел себя не так, как она рассчитывала. И выглядел не так. Девушка попробовала представить, как они выглядят со стороны и поняла: ну красивая же пара! Оба стройные, высокие – ну ладно, он высокий, а она среднего роста – темноволосые, загорелые, в чём-то даже похожие. И идут, держатся за руки, словно парочка.

«А, может, Сева всё-таки имеет на меня виды? – мелькнула надежда и тут же была забита голосом разума: – Ага, держи карман шире! Виды он имеет! Максимум – постель. Не дури!»

На набережной оказалось неожиданно много для первой половины дня народа, и парочка, не сговариваясь, повернула в сторону строящегося отеля «Хайятт», удаляясь от шумной толпы.

– Мне всё-таки интересно, какой ты меня видишь, – проявила настойчивость Ксюша.

До этого они несколько минут шли молча, только заскочили за кофе на минуту, да и там обменялись буквально парой фраз.

И он всё это время не выпускал её руку!

– Ну, – парень притормозил и демонстративно оглядел её сверху донизу, медленно, вдумчиво рассматривая, – ты красивая, с прекрасной спортивной фигурой и чертовски хитрая.

– Хитрая? – выдохнула девушка, не контролируя себя. Уж чего-чего, но этого она точно не ожидала.

– Ага, – Сева ещё и кивнул и стаканом с кофе отсалютовал. – Коварная. Настоящая женщина.

– Э, я даже не знаю, как это воспринимать, – обалдело тянула время Ксюша, лихорадочно соображая, как стоит отреагировать на чрезмерно пронизательное заявление.

– Как комплимент, конечно! – расхохотался «слишком умный говнюк», по версии девушки в данный момент. – А ты действительно квартиру в нашем подъезде смотрела?

– Вообще-то да! Представь себе! – Ксюша вылупила на него глаза в полнейшем негодовании. – Нет, ну всякое было, но в житрожопости меня ещё не обвиняли!

– А я и не обвиняю. И уж тем более не упрекаю в чём-либо твою попу, особенно после того, как увидел её в шортиках. Это просто бессовестно с твоей стороны, ну, я имею в виду, так травмировать мужскую психику. Ты в них – просто оружие массового поражения. Я до сих пор в себя не пришёл.

«Ага, как же, не пришёл он! В хитрожопости меня обвинять – это ж надо было уже всё проанализировать! Врёт и не краснеет! Ох уж эти гении!» – вздыхала про себя Ксюша одновременно восхищённо и недовольно, вслух же говорила следующее:

– Господи! Да я эти шорты нацепила просто потому, что сегодня жара. Вообще, в джинсах планировала пойти. Так что намёки на якобы хитрость... – Ксюша выразительно посмотрела на парня, но тот её перебил:

– Это не намёки. Это вывод. И можешь сейчас говорить всё, что угодно, но я на девяносто девять и девять процентов уверен, что шортики твои – продуманная акция. Только я бы на твоём месте их показал позднее, при прощании, например.

«Вот говнюк!» – прокомментировала про себя «продуманная» девица, но на лице сохранила вежливую улыбку и ответила с усмешкой:

– А ты, однако, шалун. Буду собираться на свидание, обязательно с тобой посоветуюсь, что надеть, чтобы произвести впечатление... э, как ты там сказал? Оружие массового поражения?

Сева молчал и улыбался. Но уверенно и целенаправленно вёл её в сторону трибуны с довольно удобными пластиковыми и – главное – совершенно никем не занятыми сидениями.

Ксюша хихикнула про себя – знала бы мама, что дочь будет так близко, можно сказать, совсем рядом, обязательно высунулась в окно с биноклем и пыталась читать по губам.

– Вот... незадача, – Сева исправился так быстро, что Ксюша так и не поняла, как он хотел выругаться. Было до чёртиков интересно, неужели матом? Сегодня он выглядел столь необычно, что она не исключала и такой возможности, хотя всё-таки не верилось, что он такой. Внутреннюю интеллигентность скрыть тяжело, что ни говори. – У тебя нет каких-нибудь салфеток, чтобы протереть? Очень пыльные сидения. Я, честно признаться, не подумал об этом, а ты в светлом.

– Не-а, нету, – огорчила парня Ксюша, хотя пачка влажных салфеток у неё всегда была с собой. – Я обычно ношу, но сегодня взяла совсем маленькую сумочку, – она протянула двумя руками закрытый клатч, предъявляя его действительно небольшие габариты. Только вот в него прекрасно помещалась пара-тройка салфеток в индивидуальной упаковке. Но не упускать же момент!

Он колебался буквально пару мгновений. Затем сел, примерился, удобно ли им будет. И всё-таки предложил:

– Надеюсь, тебя не смутит посидеть у меня на коленях? Будет не очень удобно, но не возвращаться же к лавочкам на набережной. Здесь спокойно и тихо. И море слышно.

– Меня смутит, если ты станешь меня домогаться, – заявила Ксюша, усаживаясь куда и намеревалась и обнимая одной рукой за плечи любимого и временно доступного хотя бы для прикосновений мужчину.

– А я думал, девушки смущаются, если их не домогаться, – хмыкнул Сева и легонько провёл по спине.

– Домогаться не стоит. У нас здесь дело, вообще-то! – Ксюша с укоризной посмотрела, но они оба знали, что его касания доставляют ей удовольствие. Сложно утаить реакцию тела, когда находишься так близко, чувствуешь его прерывистое дыхание, горячие руки, так близко видишь тёмные, почти чёрные зрачки вместо тёмно-голубых радужек. – Ты ведь не соблазнишь меня прямо здесь?

Голос прозвучал... предвкушающе?

Ксюша и сама не знала, как так вышло, что она полностью утратила контроль над эмоциями, желаниями. Он смотрел на неё так... дух захватывало, а мысли текли киселём и всё не в том направлении. Ведь не собиралась же она впитаться поцелуем в тонкие, красивой формы губы? И не думала царапать ногтями с аккуратным маникюром мускулистые мужские плечи?

Сейчас она не готова была поручиться за это, совершенно не готова.

Даже напротив, действия казались правильными и своевременными.

– Здесь слишком много зрителей, да и ты хотела составить график, – не своим голосом и не совсем по делу ответил Сева.

– Ах да, график. Точно, – как загипнотизированная повторила Ксюша, не совсем понимая смысл своих же слов. – График.

Длинные пальцы парня скользили уже под майкой чуть повыше линии шорт и преобразовывать мысли в слова становилось всё сложнее. И без того тёплый летний день превратился в безумно горячий и насыщенный. И очень, очень душный. Она судорожно вдохнула и чуть выгнулась в его руках.

– Нет, ну ты сама виновата. Я честно держался, – выдохнул в её губы Сева и поцеловал.

Глава 6. Не виноватая я

Она уже и забыла, как это восхитительно. Быть с ним рядом, вдыхать запах его тела, волос, парфюма. Касаться его. Ощущать сумасшедшее биение пульса под пальцами. Сейчас она не анализировала, лишь отдавалась наслаждению, что дарили его губы и настойчивые, сильные руки.

Поцелуй, не самый внезапный, но самый долгожданный, сводил с ума. И она не противилась безумию, охватившему их обоих. Тянулась навстречу, отдавалась со всем пылом. И брала. Энергия буквально разливалась по венам, бурлила кипятком, требовала выхода. Дикая смесь азарта и возбуждения захватила их целиком и полностью.

И не было вокруг людей. Не было ни шума прибоя, ни крика чаек, ни рёва моторов многочисленных водных мотоциклов.

Не было ничего и никого вокруг.

Лишь они.

Сева и Ксюша.

Его руки давно пробрались под тонкую белую маечку и сновали там безо всякого стеснения. А она ласкалась, лънула к нему, покоряясь власти его рук, его губ. И не было в этот миг человека счастливее её.

– Мне сейчас безумно хочется вписать в твой график себя, – Сева уткнулся носом в девичью шею и ласково водил носом вверх–вниз, так, что Ксюша едва понимала, о чём он говорит.

– Впиши, – отвечала ему, не размыкая прикрытых от удовольствия глаз. Она ещё не готова была к возвращению в реальный мир. Хотелось хоть немного побыть там, где так хорошо – в его объятиях, в своих фантазиях.

– У меня не так много свободного времени на самом деле. Выходные и иногда после восьми вечера будние дни, – не прекращая щекотать её носом продолжал Сева.

– Я свободна после семи и тоже не каждый день, – Ксюша полулежала на нём и балдела, но мозг потихоньку включался в работу. – Ой, подожди! Я не уверена, что правильно тебя поняла. В каком формате ты видишь наши отношения? Просто секс?

Парень отстранился и посмотрел на неё совершенно не таким расфокусированным взглядом, что был у неё.

– А чего хочешь ты? – осторожно спросил Сева.

И Ксюша выпрямилась, приподняла подбородок, сказала отстранённо:

– Секс ради секса меня не интересует, я тебе уже говорила. Или мы просто дружим, и, судя по всему, это именно такая ситуация, или ты влюбляешься меня по самое не хочу, и мы строим серьёзные отношения, хотя, похоже, тебя это не интересует, – он тихонечко вздохнул, и девушка продолжила: – Но сперва давай составим мне график. Мы ведь за этим сюда пришли.

– Ладно, давай составим. Но даже если мы станем просто друзьями, не обещаю, что не буду тебя целовать, – парень подмигнул и очаровательно улыбнулся. – Очень сложно удержаться.

– Ну, пока я свободна, так уж и быть, можешь держать меня в тонусе, – снисходительно, но в то же время с улыбкой заявила независимая и свободная, – Но как только у меня появится молодой человек, забудь об этом.

– А кто–то есть на горизонте? – перешёл на шутливую манеру общения Сева и скорчил испуганную мордашу.

– Вполне вероятно, что и есть. Но я ещё не решила, – Ксюша тяжело вздохнула, в отличие от него, не таясь.

Воспоминания об Олеге Васильевиче были не из приятных, а уж с решением—то она точно определилась сразу и безоговорочно. Ещё бы что—то придумать по тортю к его Дню рождения, было бы совсем замечательно.

Она всё ещё обнимала его за плечи и прекрасно чувствовала, как они закаменели после фразы о возможном конкуренте на её тело с так полюбившимися ему ножками и попой. Мысль согревала изнутри приятным ровным теплом, но где—то глубоко, глубоко притаился огонёк злорадного довольства.

Конечно, она мечтала о другом. Хотелось сказки. Невероятной истории любви. Но жизнь хоть и делала подарки, но изредка, больше для поддержания боевого духа.

«Всё своими ручками да мозгами, – повторяла любимую Юлькину фразу Ксюша. – А как было бы круто, если бы он сам за мной бегал, а я нос воротила. Но, на нет и суда нет. Будем дальше вести политику неприкосновенности. Ага, неприкосновенность прямо зашкаливает!» – съехидничала девушка, бросив взгляд на свои руки, всё ещё не выпускающие плечи Севы из цепкого, но нежного захвата.

Парень о чём—то думал, машинально поглаживая её спину чуть шероховатой ладонью, иногда массируя кончиками пальцев позвонки, отчего девушка покрылась мурашками. Было немного щекотно, но она наслаждалась приятными ощущениями и не собиралась их прекращать.

– Так, – Сева вынырнул из размышлений и заговорил деловым тоном. – Значит, я тут поразмыслил. Давай поступим следующим образом, а там уже определимся, какой формат отношений нам больше подходит. Ты, хитрюля, – парень пальцем коснулся её носа, будто на кнопку нажал, – пока для меня слишком противоречива и загадочна. Но это и хорошо. Мне с тобой интересно.

Ксюша мысленно погладила себя по голове. Она просто ушам своим не верила! Неужели сработало? Так быстро? Не может быть! А он всё лил бальзам ей на душу:

– Ты тоже молодец. Правильно делаешь, что стараешься держать себя в руках. Вы, девчонки, ведь по—другому относитесь к сексу, вам сложно не влюбиться. И я уважаю твою позицию и честность, – девушка выпрямилась у него на коленях и улыбнулась немного смущённо, но довольно, и он добавил: – Я сейчас про то, что ты мне чётко дала понять, чего ждёшь, мне это импонирует. А все эти женские хитрости – они милые и очень тебе идут. Ты такая коварная лисичка.

Она готова была слушать его вечно! Да, с ним не просто, он слишком легко разгадывает её приёмы и ухищрения, но ведь считает их милыми! Не злится ни капли, даже хвалит.

Сева полностью сосредоточился на разговоре и тщательно выбирал выражения. Он не имел ни малейшего желания дать ей лишнюю надежду или обмолвиться ненароком так, что его слова смогут быть истолкованы двояко. А потому не заметил благодушно—влюблённое лицо девушки, которая уже практически дорисовала ему нимб над головой, присвоив статус «идеальный мужчина».

– Я так и не поняла, что ты предлагаешь, – поторопила Ксюша парня, когда тот, по её разумению, слишком надолго замолчал.

– Я не предлагаю тебе встречаться прямо сейчас. Ты верно подметила, мы слишком мало знаем друг друга, я имею в виду настоящих нас, не отпускных или скованных присутствием слишком большого количества незнакомых людей, – намекнул он на своё зажатое поведение в первые дни отдыха в Таиланде. – Давай походим на свидания, вот как все нормальные обычные люди. И, если ты не против, можно сразу включить их в твой график.

«Да! Да! Да! – мысленно закричала девушка. – Бинго!»

Со стороны могло показаться, что она всерьёз раздумывает над предложением, но на самом деле торжествующая барышня пыталась совладать с внутренним карнавалом. Сердце пело и плясало, едва не выскакивая из груди, в мозгу вместо мыслей взрывались праздничные

фейерверки, запускались яркие надувные шары, рассыпались миллионом разноцветных кругляшей конфетти.

Он ждал. Театральная пауза затянулась, но торопить девушку парень не видел смысла. Знал по себе: иногда нужно время, чтобы мозг обработал информацию и выдал ответ. Ксюша хорошо владела собой, но он держал её одной рукой чуть повыше талии и чувствовал сумасшедший стук сердца, да и её интерес к нему был очевидным.

Она оказалась куда многограннее, глубже, загадочнее. Искренняя и хитрая, даже лукавая. Огненная, яркая, страстная и при этом обладающая поистине холодным разумом. Доверчивая и ранимая и в то же время предприимчивая и пробивная.

Интересная. Очень интересная.

– Ладно, думаю, стоит попробовать. Но я пока лучше буду настраиваться на дружеский лад, а ты, бесстыжий соблазнитель барышень в неприемлемых местах, уж будь добр, держи себя в руках и не сильно меня домогайся. Я не хочу в тебя влюбиться и потом получить взамен не парня, а друга. Это будет не очень честно, согласишься. В общем, требую фору.

– И твоя фора – это...

– Твоё обещание не соблазнять меня, пока не влюбишься, – Ксюша смотрела прямо и говорила уверенно, без ложной скромности и каких-либо ужимок.

– Шах и мат, – пробурчал парень себе под нос, но на условие согласился: – Хорошо, я обещаю нарочно тебя не соблазнять, но, если вдруг ты решишь соблазнить меня, сопротивляться не буду даже для приличия, так и знай.

– Не соблазнять нарочно и не соблазнять – это как бы разные вещи, – въедливо «просматривала договор» девушка.

– Ксюша, чисто теоретически, мы можем внезапно потерять голову от страсти в подходящем, ой, ты вроде бы сказала «приемлемом» для неё месте, – не удержался от небольшой подколки Сева. – Я не могу дать тебе стопроцентную гарантию в таком деле. Тогда ведь мы тоже не планировали близкое знакомство, вышло спонтанно.

– Я поняла твою мысль. Хорошо, – согласилась по-деловому Ксюша.

График они всё-таки составили. И даже почти не отвлекались друг на друга. Почти, но не совсем. Когда Ксюша пришла домой, щёки её были настолько красными, а глаза так сильно блестели, что любопытная мама едва дала ей скинуть обувь.

– Ну, давай скорее. Мыть руки и на кухню! – торопила она, сверкая голубыми глазищами и подталкивая дочь в сторону ванной комнаты. – Вижу, ты довольна. Удачно?

Она стояла в дверном проёме, перекрыв пути отступления, хотя дочь и так не стала бы скрывать. Но терпение у женщины закончилось минут через тридцать после того, как любимая кровинушка убежала на своё свидание, а почти деловую встречу.

Естественно, она не писала и не звонила! Не мешать же дочери устраивать личную жизнь, тем более, что убежала она к парню, по которому с ума сходит и тоскует уже месяц. И с каждым днём эта тоска всё яростнее прорисовывалась на её лице: тёмные круги под глазами, опущенные уголки губ, на которых раньше, как приклеенная, висела сияющая улыбка, минимум косметики (это женщине как раз нравилось, а вот то, что дочь не хочет особо уделять время красоте – совсем нет).

Да, её Ксюнечка хорохорилась, делала вид, что всё хорошо, но мамино сердце не обманешь.

И сейчас, когда лицо дочери светится от счастья, и мать счастлива, с ней и за неё. И желает лишь одного – чтобы это счастье в глазах дочери не пропадало ни на мгновение.

– Более чем, мамуль. Идём только на кухню, ладно? Есть хочу, не могу.

– А чего это вы в кафе не сходили? – голос мамы звучит подозрительно, но не недовольно. Просто интересуется.

– Ему, оказывается, сегодня на работу надо, – Ксюша отвечала, всю гремя кастрюлями, хлопая холодильником и передвигая стулья. – Ма, садись. Будешь со мной?

– Иди лучше ты садись и рассказывай, я сама положу, – проявила нетерпение женщина и легонько приобняла дочь за плечи, подталкивая к столу. – Начинай, не трави душу, сил уже нет ждать. Он рад был тебя видеть? Вёл себя как полагается хорошо воспитанному молодому человеку? Доня, не молчи.

Девушка улыбнулась. Мамино детство прошло в Краснодарском крае, и хоть она давно там не была, иногда какие-нибудь непривычные Ксюше словечки проскакивали в мамином лексиконе. А уж «доня», «донечка» так вообще всегда употреблялись при сильном волнении и со временем стали привычными и родными. «Доней» Ксюше быть нравилось. Это звучало мило и тепло, ей даже казалось, что Юлька немного завидует этому её прозвищу, такое оно классное.

– Мамуль, ну что я тебе могу рассказать? У меня пока то самое: нет слов – одни эмоции. Мы прогулялись по Арбату, дошли до большого фонтана на набережной, там была тьма-тьмущая народу, поэтому мы пошли налево...

– Ты хочешь сказать, что вы сидели у меня под носом? – особо гадать не приходилось, куда пошла парочка. – А я даже не выглянула в окно! Могла бы хоть смс скинуть! У нас же где-то валяется бинокль. Где он, кстати?

– Мне было не до смс, мамуль. Да и целоваться под контролем мамы, знаешь ли, не совсем комфортно, – Ксюша не выдержала и захихикала.

Наталья Романовна Москалёва смотрела на свою собственную дочь и просто не могла поверить, что вырастила столь жестокую, не думающую о чувствах родной матери, эгоистку, о чём тут же сообщила с патетикой, достойной сцены Большого театра. Заметив, что речь её не возымела ровным счётом никакого действия на привыкшую к театральщине Ксюшу, обозвала ту бесчувственной и чёрствой, не сбавляя оборотов. И снова не сработало.

– Ладно, Извергиня Андреевна, давай быстро всё рассказывай матери. Как на духу! А то начала тут с сотворения мира, а мамины нервы беречь – это никак. Итак, ты разобралась, как он к тебе относится? Мне уже учиться печь блины, чтобы быть идеальной тещей, или можно ещё пофилонить?

– Ой, что их там печь? – Ксюша скривила лицо. – Кстати, он считает, что все женщины обязаны любить готовить.

– Да? – мама нахмурилась до складки между бровями, с которой почти безуспешно боролась. – Ты уверена... А, ладно, – махнула она рукой, – ты готовить любишь, а я, в конце концов, женщина незамужняя, имею право лениться и кушать в ресторанах. Буду к вашему приезду заказывать разносолы, так уж и быть. А потом, когда он уже пообвыкнется, узнает страшнейшую правду.

Мама прижимала руки к груди, смотрела с ужасом, играла голосом так, что Ксюша расхохоталась. Ей вообще везло, её окружали люди с чувством юмора, а это частенько выручало. Мама с Юлькой – вообще убойная парочка. Посиделки втроём обычно заканчивались коллективной истерикой и разбитой по неосторожности посудой, в основном бокалами для шампанского.

– Не знаю, как он это переживёт, – выжала из себя Ксюша, давясь смехом. – Ой, мам, не смейся так.

– Крест на пузе! – с готовностью заявила Наталья Романовна и стукнула себя по груди с самым серьёзным видом, вызвав новый приступ смеха у дочери. – Ну, ладно, посмеялись и хватит. А теперь по делу. Давай, чувства, эмоции, а действия – это уже когда до поцелуев дойдёте. Я так поняла, вы пришли на трибуну водной станции ТОФ [тихоокеанского флота].

– Давай я по порядку, но в другом формате расскажу, – предложила Ксюша свой вариант, собравшись с мыслями. Мама спорить не стала, но попросила не тянуть и рассказывать без описания погоды и природы, строго по существу и никак иначе.

И Ксюша рассказала! Притом рассказала бы куда быстрее и строго по существу, если бы кое–кто–не–будем–тыкать–пальцем не перебивал каждую минуту и не требовал пояснений.

– А ты не думала, – осторожно начала мама, когда девушка замолчала, показывая, что всё, рассказ окончен, – что он специально примарафетился для вашей встречи? Ты ведь мне рассказывала, что он одевался по–другому. Не знаю, почему, но мне упорно кажется, ты ему нравишься больше, чем ему бы того хотелось.

– Ох, мама, как было бы здорово, если бы это была правда.

– Ничего, лапочка, не печалься раньше времени. Никуда он от тебя не денется, – слово в слово повторила она слова Юльки, и Ксюша посчитала это добрым знаком. – Так, когда, говоришь, у вас следующее свидание? Надо подготовиться и придумать тебе образ, такой, чтобы он забыл обо всех своих обещаниях. Кстати, вы предусмотрели какие–нибудь приятные штрафы за нарушение соглашения? – Наталья Романовна поиграла бровями, посмотрела лукаво.

– Нет, – призналась дочь.

– В кого ты такая? – воздела руки к потолку женщина. – Учишь, учишь!

* * *

– Он уже писал? Как прошло? – Настя перегнулась через спинку дивана и чмокнула мужа в висок.

– Не-а, молчит пока. Ой, да как там могло пройти? Думаешь, она устоит? – Дима поцеловал жену в подставленную щёку и придержал за шею, когда она попыталась отстраниться, чмокнул в губы и лишь затем отпустил. – Ты бы у меня точно не устояла.

– А Ксюшка устоит! Любовь любовью, но она не такая пустоголовая, как он думает. И я всё–таки надеюсь, она достаточно ему нравится, чтобы у них что–то вышло.

Настя обошла диван и забралась на колени мужа. Горячая ладонь тут же опустилась на её живот, погладила любовно, бережно, благоговейно.

– Не знаю, бегемотичек, не знаю. Я понимаю, что рано или поздно должна в его жизнь войти женщина на постоянку, но – может, я и не прав, конечно – мне кажется, это должна быть такая, – он поднял глаза, подобрал выражение, – женщина–мамочка, которая обустроит его дом, сама будет заниматься детьми, гладить ему рубашки и восхищаться его умом.

– Фу, – протянула Настя недовольно. – Дим, ну ты ж умный вроде парень, а друга своего не знаешь совсем. Тебе надо было не женские романы пачками глотать, изучая женскую психологию, а чего–нибудь и мужское тоже. Сева не такой, вот от слова «совсем»!

– Уж я-то его лучше знаю, – самоуверенности Димки мог позавидовать кто угодно.

– А я считаю, ты не знаешь его настоящего до конца. Вы, мужчины, друг перед другом слишком понтуетесь, многое скрываете. А Сева – он же вообще манипулятор чистой воды, даже тебе до него далеко, – ткнула пальчиком в грудь мужа Анастасия. – И не спорь. Ты посмотри на то, как вы с Яриком о нём заботитесь. Ой, Севе нужно то, Севе нужно сё. Севочку обижают девушки, требуют от него любви и заботы, ля–ля–ля. Дим, да он просто даёт вам реализовать свои «папские», – вернула она подачу про женщину–мамочку, – замашки и кого–то защищать и опекать. Ему так удобнее и проще, и вы при деле, ещё и довольные.

Дима посмотрел тяжёлым взглядом, но промолчал. Где–то через минуту брови его удивлённо поползли вверх.

– Вот же козёл. Да я сам позвоню Ксюше и проинструктирую, как его захомутать! Опыты он на мне ставит! – парень выругался, да ещё и от мата не удержался, что случилось в присутствии Насти настолько редко, что она искренне верила: муж не матерится. – Яр его убьёт.

– Можешь ему сказать. Уверена, он никого даже пальцем не тронет. Учитывая, что вы все росли под его неустанным контролем и опекой, главная курица–наседка в вашей компании – это именно он. Так что нет, не убьёт.

– Настя! – Дима выглядел шокировано.

– А что я такого сказала? Правду и ничего кроме правды.

– Яр из нас самый крутой. Его все боялись всегда. Как ты можешь говорить о нём в таком ключе? – возмутился парень. – Ты чего вообще?

– Дим, он крутой и всё такое, я не спорю. Но у него же страсть всех опекать и заботиться. Давай поспорим, что как только он узнает, что я беременна, он найдёт нам лучшего врача и заставит к нему ходить?

– Мы ведь уже нашли врача. Или не нашли? Ты говорила...

– А это не важно, – перебила мужа Настя. – Он скажет, что его врач лучше и так далее. Я уже об этом думала и даже морально почти готова.

– Да это вообще не его дело!

Дима спорил больше из чувства противоречия. Яр никому не позволял лезть в его жизнь, но сам не отказывал себе в подобном удовольствии. Сева, да и сам Димка с детства ему в рот заглядывали да во всём повторяли, где только могли. Неудивительно, что Ярослав привык и опекать, и советовать, а они – прислушиваться как минимум.

К чести Яра Димка не мог припомнить ни единого случая, когда тот пользовался их дружбой в личных целях или давал неразумные советы. Доверие в их троице было почти сто-процентным.

– Нью–ню, – съехидничала Настя. – Вот увидишь, всё будет так, как я сказала.

– Я же говорю: ведьма! Ещё и с провидческими способностями, – тут же переключился Дима на любимую жену. Руки заскользили по стройному телу, обняли за талию, потянули на себя.

– Ты обещал мне тогда, на балу, костёр страсти, – с придыханием напомнила Настя.

– О, побуду сегодня инквизитором, – с воодушевлением поддержал идею жены Дима. На Ксюшу, Севу и Яра ему уже было начхать.

А ведь это именно он посоветовал другу, как себя вести с неугомонной Ксюшей и как не попасться на удочку женского коварства! Но Насте об этом лучше не знать.

Глава 7. Сырники, котизм и грудные мышцы

– Дочь, у меня к тебе деловой разговор, – Наталья Романовна стукнула трижды и приоткрыла дверь, ровно настолько, чтобы звук проникал громче, а любопытный нос оставался вне зоны видимости. – Можно?

– Угу, я ещё сплю, – прокряхтела Ксюша из-под одеяла и посмотрела на усевшуюся на край постели маму. – Чего тебе не спится? У меня даже будильник ещё не играл.

– Я забыла тебе вечером сказать, а мне на работе нужно дать ответ. Оксана Валерьевна, ты должна её помнить, она у нас как-то была в гостях, – мама дождалась, когда дочь кивнёт и продолжила: – так вот, она улетает в отпуск на две недели. Женщина она одинокая, но у неё есть кот. Обычно она оставляла его сестре, но та забеременела, боится токсоплазмоза и отказалась наотрез. Вот Оксана и попросила меня за ним присмотреть. А ты ведь знаешь, я не очень люблю всю эту живность. У меня аллергия.

Никакой аллергии у неё с роду жизни не было, но мамуля смотрела такими просящими глазами – кот из мультфильма «Шрек» отдыхает – что Ксюшин иммунитет к, казалось бы, уже привычным выкрутасам не выдержал.

– Ма, ну мне тоже некогда, я ведь работаю. Куда-то ездить, кормить этого Барсика...

– Мурзика! – поправила Наталья Романовна и сложила руки перед грудью в умоляющем жесте. – Донечка, мы с Оксаной договорились, что ты поживёшь у неё две недели. За квартирой присмотришь, цветы польёшь, когда надо, ну и, конечно, Мурзика обиходишь.

– Ты уже пообещала, – догадалась сонная, но слишком хорошо знающая свою маму Ксюша.

– Да, – призналась женщина и скукожилась вся, как нашкодивший кот. Только хитрый бессовестно подглядывающий из-под ресниц голубой глаз выдавал её с потрохами. Ни капли раскаяния!

– Ясно. Куда хоть ты меня спроваживаешь? Змеинка, Тихая, Чуркин? – перечисляла девушка неудобные с точки зрения расстояния и коммуникаций районы. – На какой отшиб?

– А вот и не угадала! А вот и не угадала! – пропела мама голосом Фрекен Бок, да так похоже, что ей только мячика и тапочек с помпонами не хватало для полного сходства. Ну, и ещё внушительной фигуры. Наталья Романовна обладала столь же субтильным телосложением, что и дочь, и выглядела для своего возраста на все сто. Не лет. Процентом. – Она живёт недалеко от твоего офиса, я потому и согласилась. Бегать будешь почти по привычному маршруту, но с другой стороны. Домой заскочила, из душа – в костюмчик и через десять минут уже в офисе сидишь.

Звучало соблазнительно, даже очень. Ксюша представила, как будет по утрам принимать нормально душ, а не в экстренном порядке, раз, два, и готово. Да и пожить одной тоже не помешает. Можно рассматривать это как курс молодого бойца. Даже интересно. А если Юльку разрешат пускать – вообще красота.

– Ладно. Всё равно ты уже пообещала, не стану тебя подводить. Но ты мне должна, – не упустила шанса выбить бонус Ксюша.

– О, моя меркантильная дочь! – актриса Погорелого театра уже получила нужный ей ответ и двигалась умирающим лебедем в сторону двери. – Я же тебя воспитывала, я из-за тебя ночей не спала, а ты...

Ксюша в ответ зевнула и выползла из-под одеяла, потопала в ванную, бросив коротко:

– Переигрываешь.

Она честно пыталась не засмеяться, но плечи дрогнули, выдав её состояние. Мама тут же сменила тон, раз дочь не сердится, да и вообще положительно восприняла информацию (в

чём на самом–то деле Наталья Романовна даже не сомневалась, потому и подтвердила подруге сразу) и деловито перечислила:

– Так, я на работу, настроение тебе подняла, сырники на столе, ключи от квартиры Оксаны я тебе вечером принесу, пароли от wi–fi и сигнализации она напишет, передаст, тоже отдам вечером. Всё, не скучай, я убежала.

Главный подниматель настроения, хлопнув дверью, помчал на работу, а Ксюша недоверчиво пошла на кухню.

– Хм. Действительно сырники, – она повертела один, внимательно рассматривая. – Странно. Даже горячие. И индикатор на печке горит.

У кофемашины сиротливо стояла чашка с недопитым кофе с солью и корицей, подтверждающая мамино присутствие на кухне, а вот раковина была абсолютно сухой. Ксюша заглянула в посудомойку – сковороды не обнаружилось.

– Ага, – победоносно воскликнула Ксюша. – Вот и нашлась пропажа. Холодная и одинокая, никем не использованная. Ну, мама, ну, аферистка. Думала, я поверю. Ха! И надо вот ей заморачиваться, заказывать из кафе или у подруг, разогревать! Хотя, небось, тестирует метод для будущего зятя. Предусмотрительная моя!

Мамины проказы всегда носили невинный характер и лишь забавляли девушку. Иногда, вот как сегодня, работал самый любимый Ксюшин режим «хозяйюшка». Мама была настолько далека от кухни, что даже не подозревала в коварстве сырники – одно из обыденных на столе блюд, которое довольно сложно приготовить, особенно, если твои умения ограничиваются набором: овощной салат, пельмени из пачки и суп сайровый (да и в том не всегда проваривался рис).

Ксюша так развеселилась, что чуть не сбилась с графика: бег, душ, завтрак, работа. В этот раз она ещё включила разговор с Юлькой, просто не могла не поделиться историей про завтрак, пока бежала в офис.

Юлька хохотала до упаду, но в конце призналась, что это она посоветовала, думала, что сырники – это тяп–ляп, на сковородку и готово. Настала очередь Ксюши умирать со смеху.

– В следующий раз я заставлю тебя готовить сырники мне на завтрак, – хохотала она в трубку, не замечая Олега Васильевича, что стоял у кулера с водой. – Ладушки, я на месте, пойду трудиться. Хорошего тебе дня.

– Доброе утро, Ксения, – раздалось сбоку и девушка испуганно развернулась. – Не волнуйтесь, это я. Кого вы там принуждаете к кухонному рабству? – голос мужчины звучал вкрадчиво и очень, очень заинтересованно.

– Подругу, – машинально ответила Ксюша и тут же исправилась: – Ой, простите. Доброе утро, Олег Васильевич. Хорошего дня, – выпалила она первую пришедшую на ум фразу и сбежала в кабинет, проклиная про себя начальника.

Рабочий день обычно пролетал едва ли не в один миг, но сегодня господин финансовый директор навевался в их кабинет каждые полчаса и постоянно останавливался у стола раздражённой, смущённой и злой Ксюши. И каждый раз ей приходилось делать вид, что её это ни капельки не волнует. И каждый раз после его ухода коллеги судачили, что же за повышенный интерес к новенькой, ещё и задавали провокационные вопросы.

Ксюша сдерживалась из последних сил, давно хотелось огрызаться на каждую фразу, на каждый косой взгляд. Образ пай–девочки уже надоедал, но показывать зубы до официального окончания испытательного срока она не собиралась. Олег Васильевич, конечно, непрозрачно намекнул, что она его прошла, но в трудовом договоре чётко прописано три месяца. Мало ли. Да ещё и неизвестно, какие бонусы он за это потребует. Девушка предполагала самое ужасное, в чистоту помыслов начальника ни на йоту не верила, уж больно странно он себя вёл, ещё и тёрся около её стола, портил репутацию, словно нарочно. Это бесило больше всего.

«Блин, ну что за урод? – кипятилась она. Олег Васильевич в прямом смысле слова, конечно, уродом не был. Очень даже привлекательный молодой мужчина лет тридцати пяти или около того, но сейчас Ксюша была полна праведного гнева и оценивала больше иные качества. – Пользуется служебным положением, небось, будет предложения делать непристойные. Ещё и позорит перед девками, это вообще ни в какие ворота. О! – внезапно озарило её, – можно ведь с Севой договориться встретиться возле работы! Ёлки–палки, а вдруг он припрётся в очках и рубашечке наглаженной? Весовые категории с финдиром у них совсем разные, а такие шкафы как наш начальник обычно признают не само наличие парня, а наличие угрожающего их здоровью парня. Чёрт! Что же делать? Где взять крупного мужика напрокат?»

До встречи с «крупным мужиком» оставалось не так много времени, но Ксюша о подарке небесной канцелярии не догадывалась и весь день портила себе настроение. И не так хорошо работала, как обычно. Глупые мысли то и дело лезли в голову, мешали концентрироваться. В итоге, к концу рабочего дня она не успела сделать всё запланированное.

«А–а–а! – паниковала Ксюша мысленно. – Что же делать?»

График они с Севой согласовали, и девушка намеревалась в точности ему следовать. Во-первых, давно хотела. Во-вторых, идея попробовать стиль жизни Севы, почувствовать себя немного в его шкуре, весьма импонировала влюблённой. В-третьих, придерживаясь графика, она порадует Севу и докажет ему, что это не мимолётная прихоть с её стороны, что он не потратил время впустую.

Воспоминание о поцелуе не могло не накрыть при мыслях о том, как они составляли этот самый график. Ксюша замечталась, губы непроизвольно растянулись в улыбке, взгляд стал мягче, добрее. Именно в таком состоянии её и застал Олег Васильевич, в сотый раз за день посетивший их кабинет.

– Ксения, вы подготовили документы по стройке?

Девушка встрепенулась, похвалила себя за то, что хотя бы не ойкнула или акйнула от неожиданности, и бодро отрапортовала, что как раз занимается.

– Хорошо, как подготовите, занесите мне в кабинет, я сразу проверю и подпишу.

Мужчина отдал ещё несколько приказов подчинённым, в основном уже на завтра, и ушёл к себе. Как Ксюша и предполагала, Инга молчать не стала:

– Что–то ты, Ксения, сегодня как нарочно тянешь время, да и финдир ошивается неспроста у твоего стола. Ничего не хочешь нам рассказать?

«Тактичность. Уровень: бог» – прокомментировала про себя Ксюша, вслух же ответила вежливо и максимально нейтрально:

– К моему рассеянному состоянию Олег Васильевич не имеет ровным счётом никакого отношения. А ошивается он, как ты выразилась, здесь потому, что наш начальник и контролирует производственный процесс.

– Не знаю, не знаю, – протянула Инга неприятным голосом, – мне кажется, здесь пахнет служебным романом.

«Здесь пахнет твоей ревностью, дура! – подумала Ксюша. – Сама же палишься, даже не замечаешь».

– Инга, не дёргай девочку, – вступилась за молодую и неопытную коллегу Алина. Они с Ингой вечно конкурировали, так что Ксюша не обольщалась – здесь не её защищают, а выясняют личные отношения. – Даже если Олег Васильевич и решил сменить пассивность, прими как данность: твоё время вышло. Если думаешь, кто–то не заметил ваш с ним служебный роман, ты ошибаешься. Так что не вали с больной головы на здоровую. Мы все в курсе. И как Ксения бегаёт от Олега – тоже.

«Я не в курсе! – едва не вскричала Ксюша, совершенно обескураженная, хотя минуту назад думала об этом же. Сейчас она недоумевала, как так вышло, что она упустила столь пикантную новость. И косилась на остальных коллег – те удивления не выказывали. То ли дей-

ствительно опыт работы в женском коллективе и интуиция на запрещённые взаимоотношения, то ли кто-то что-то видел и поделился с другими. – А мне не сказали!» – обиженно думала девушка. Ей казалось, она весьма органично влилась в коллектив, а нет, сплетни подобного толка ей не доверяли.

Пока Инга с Алиной выясняли отношения, Ксюша злилась, но работала, притом быстро, чётко и не отвлекаясь. Подгоняло желание сбежать из этого вертепа. Когда лай в кабинете прекратился, она как раз возвращалась от начальника с подписанными документами.

Олег Васильевич, заинтригованный громким скандалом, подписывал документы и прислушивался, но в женские склоки то ли не хотел вмешиваться, то ли планировал расправиться с пачкой, что принесла ему Ксюша, а потом идти разгонять раздухарившихся дам, она так и не поняла. Но следом за ней он не пошёл, не приставал с вопросами, не вёл себя необычно и странно, не пытался коснуться вроде как ненароком, не пытался понравиться и втереться в доверие – уже хлеб.

Ксюша положила документы в сканер, убрала на рабочем столе, отправила файл по электронной почте и сбежала из офиса раньше остальных. Хоть ссора почти стихла, зрители и участницы не расходились, а значит, могли завестись по новому кругу.

Когда девушка выскочила на душную и неприятно пыльную в этот вечер улицу, в мозгу пульсировало лишь одно слово – свобода!

Понедельник выдался во всех смыслах жарким. Раскрасневшаяся от переживаний Ксюша мечтала о приятном прохладном ветерке, но липкое пекло лишь добавляло красок на щёки и грудь. Прохладная темнота подъезда показалась раем на земле. В кои-то веки даже ожидание лифта не раздражало, так было хорошо и комфортно.

Взгляд остановился на доске объявлений. С прямоугольного ярко-белого листа на девушку смотрел котёнок, совсем как тот, что был нарисован в подъезде Севы, только сухой и с наглым взглядом.

– Найден кот. Жду два дня, не заберёте, забудьте о нём, – прочитала Ксюша удивлённо. – Да уж, вежливость на грани фола. Наверное, кто-то из другого подъезда, наши бы так не написали. Хотя, может, это та дамочка с собакой? Она неприятная. Хотя вряд ли она спасла бы котёнка. Стря-а-а-ненько.

Дома, едва закрыв дверь, она сорвала влажную одежду прямо на пороге и побежала в душ. Дел предстояло ещё много: собрать вещи для переезда на временное место жительства, подготовить наряд для свидания, сварганить что-нибудь к приходу мамы.

«Может, приготовить сегодня шикарный ужин из семи блюд по маминому рецепту?» – смеялась про себя девушка, раздумывая, где бы заказать еду. Готовить не было ни малейшего желания, настроения и времени, а на днях выдали зарплату – грех не шикануть.

Домашние дела никогда её не угнетали, Ксюша просто делала то, что нужно было сделать, и не заикливалась. Она уже закрывала чемодан, когда соседи в очередной раз начали ругаться. Зимой их слышно не было, но летом, стоило только решить проветрить квартиру, раздавался ор. Будто ждали, ей-Богу!

– Задрали! – Ксюша закатила глаза и пошла закрывать окна. В спальне слышно было не так сильно, а вот на балконе появлялось стойкое ощущение, будто ругаются прямо над твоей душой, и девушка в первую очередь направилась туда.

– ... приготовить на ужин! – орал дурниной мужской голос.

– Но я... – тихонечко оправдывался женский.

По опыту их предыдущих ссор Ксюша знала – все эти отговорки соседу до фонаря, он хочет сорвать плохое настроение на жене – он сорвёт. Женщину она не понимала, но и не осуждала. Мало ли, вдруг той и идти-то некуда, а с маленьким ребёнком страшно в незнакомом городе, например. Хотя она бы на месте соседки сразу сбежала от такого мужа, точно ушла, без долгих раздумий и сомнений, хоть на вокзал, только не жить с тираном.

– Эй, – раздался новый, пока не знакомый ей мужской голос и девушка так и замерла с рукой на ручке пластикового окна, прислушиваясь. – Да, да, я тебе говорю, муд*ла, – приятным баритоном продолжал новый сосед или случайный гость их дома. – Не прекратите эти свары, позабочусь, чтобы у тебя голос сел надолго, понял меня?

Ксюше безумно хотелось выглянуть и посмотреть, кто там такой смелый. Со скандальным соседом уже разбирались все по очереди, но безрезультатно. Невысокий, кряжистый и задиристый драчун не боялся, казалось, никого и ничего, всем хамил в ответ, угрожал связями.

Но сейчас произошло невероятное – скандалист извинился и с глухим стуком закрыл окно.

«Это что же там за сосед у нас новый? – Ксюша не могла побороть любопытство, но постеснялась открыть полностью окно и вылезти по пояс, чтобы посмотреть. – Наверное, борец какой-нибудь, раз этот испугался».

Персона соседа снизу заинтриговала девушку не на шутку. Было что-то безумно притягательное в его голосе, притом настолько притягательное, что даже содержание его слов и не самая вежливая подача текста не испортили о нём впечатление.

Мама новости о балконно-оконных разборках лишь порадовалась. Ей тоже надоели бесконечные крики днём и ночью. Но заинтересовалась не особо. Куда больше её волновало грядущее переселение дочери.

– Точно прямо сегодня поедешь? – допытывалась она уже в дверях. – Может, всё-таки завтра?

– Нет, мамуль, договорились сегодня, значит сегодня. Буду пока устанавливать дипломатические связи с Мурзиком, а то он за сутки одуреет и может завтра меня встретить совсем по-другому. Знаешь ведь, коты – существа непредсказуемые. Кстати, видела объявление в подъезде про котёнка? Такой симпатичный, – завела она старую шарманку, хотя особо ни на что не надеялась.

– Какой-то хам составлял, сразу видно, – отрезала мама, даже не обратив внимание на намёк. Живности в её квартире не было, нет и не будет. – Слушай, может, мне с тобой поехать? Первая ночь...

– Ма! – перебила Ксюша недовольно. – Угомонись. Что с тобой сегодня? Я за границу сколько моталась, ты так не нервничала.

Наталья Романовна грустно вздохнула, опустила глаза и призналась:

– Это другое. До меня только дошло, что ты выросла, скоро выскочишь замуж, съедешь. Как я тут без тебя?

Слёзы матери. Разве может быть что-то ужаснее для ребёнка? Ксюша бросила сумки, не заботясь о содержимом, обняла родную, бесконечно любимую маму. Не выдержала, прослезилась.

– Мам, ну мы как две курицы, – всхлипывая, поставила диагноз девушка чуть погодя. – На пустом месте в истерику. Я просто еду две недели пожить у твоей же подруги, тут идти-то – рукой подать. А замуж... Ой, боюсь, как бы мне того не хотелось, Севу ещё не скоро раскручу, так что не расстраивайся заранее. Скорее, ты выйдешь замуж, – хмыкнула она.

– Я не расстраиваюсь, я настраиваюсь. Ты так неожиданно выросла. Ой, ладно, – оборвала Наталья Романовна жалобную речь, – иди. Со мной всё в порядке, позвоню девочкам, позову пить шампанское и обмывать тебе косточки.

– Всё, убежала. Надеюсь, такси там не уехало, поставив мой номер в чёрный список. Пока!

Машина такси стояла ровно напротив подъезда и довольный задержкой пассажира водитель, спокойно стоял и курил рядом, невзирая на все запреты.

– Вы ко мне? – кивнул он на намытую до блеска новенькую тойоту камри.

– Ага. Уф, – пропыхтела Ксюша. Чемодан был совсем не тяжелый, ещё и на колёсиках, но две сумки, набитые вещами, о которых она вспомнила в последний момент и которые не уложила как следует, сильно мешались, ещё и били острыми углами непонятно чего, выпирающего сквозь ткань.

– Давайте я, – мужчина предупредительно отобрал и сумки, и баулы, составил в багажник, попутно комментируя: – Что же вы никого не попросили помочь? Такая красивая девушка...

Таксист болтал без остановки, и Ксюша чуть было не уехала, когда обнаружила, что сумочку с кошельком и телефоном оставила дома. Извинившись и объяснив ситуацию, побежала бегом наверх, благодаря маму, которая приучила её пользоваться одной и той же службой такси с принятыми в штат водителями, а не людьми с улицы. Хотя бы за багаж можно было не волноваться.

Но всё же она торопилась. Уже с клатчем в руках, выскочила из лифта и побежала вниз, к ожидающей на улице машине. Любимые кроссовки мягко пружинили, и Ксюша по привычке перепрыгивала ступени, набирая скорость. Дверь подъезда открывалась наружу, поэтому она обычно вылетала как пробка из бутылки шампанского. Не изменила своей методике и сейчас.

Это должно было рано или поздно случиться. И мама не раз говорила ей так не делать.

Ровно в тот момент, когда она подбегала к двери, та открылась, и Ксюша практически на полной скорости влетела в огромного мужчину. Словно в стену врезалась.

– Мяс! – раздалось недовольное на уровне её лица.

Девушка осторожно убрала руки с мужской груди и отошла подальше от разгневанного котопфея. Если бы она летела чуть левее, точно бы ходить ей расцарапанной. Котёнок смотрел не испуганно (его ведь прикрывал обеими руками его человек, чего бояться?), а угрожающе и надменно.

Эту наглую шерстяную физиономию она узнала сразу – потеряшка из объявления в лифте. Короткий взгляд на владельца, неловкое «Извините» – и Ксюша летит прятаться в такси. Вслед донеслось: «Вот уж познакомились».

Когда машина тронулась и опасность в виде разгневанного угрозой своей жизни кота миновала, она хмыкнула. Затем рассмеялась. Действительно, вот и познакомилась с новым соседом. Голос у него запоминающийся: чарующий, приятный. А вот кот вредный, по нему сразу видно – вылитый пират.

«Ох, надеюсь, Мурзик – это толстый, важный кот, достаточно любвеобильный, чтобы разрешал себя гладить».

С именем Мурзик не ассоциировались коты солидные и с родословной. Ксюша вообразила себе милого серого полосатика дворянской породы, ну, или обиженного «предательством» хозяйки любимчика, а оттого и не очень милого. Первое время.

Котов девушка обожала, и они обычно отвечали ей взаимностью, но здесь предстояло сосуществование на протяжении двух недель, а не погладить и почесать под подбородочком и уехать домой, так что повод переживать был.

«Милый котёночек» встретил временную хозяйку у двери и смотрел с интересом за её нелепыми телодвижениями. Ошалевшая Ксюша нервными движениями собирала рассыпавшуюся мелочёвку из сумки, которую выронила, как только увидела хозяина квартиры. То, что хозяин здесь именно он, а не какая-то «человечка» Оксана, не поддавалось сомнениям.

Огромный рыжий котяра с длинным пушистым хвостом, трёхсантиметровыми кисточками на ушах и взглядом властителя Вселенной больше походил на хищного лесного зверя, но никак не на домашнего питомца. Ксюша, у которой опыта общения с мейн-кунами пока не было, застопорилась в подъезде. Заходить было страшно.

– Привет, – нерешительно поздоровалась она с Мурзиком. В голове не укладывалось, как можно назвать его Мурзиком. – Я – Ксюша и буду жить с тобой, пока Оксана не вернётся, ладно?

Ксюша и сама не знала, откуда эти просящие нотки в голосе, но коту они явно понравились. Он сидел ещё пару секунд, затем поднялся и отошёл в сторону, словно приглашая.

– Ой, какой умница, – умилилась новая постоялица отеля «У мейн-куна», затаскивая чемодан и сумки. – Думаю, мы подружимся. Я тебе витаминки вкусные купила, буду подлизываться.

Кот ходил хвостиком за Ксюшей и любопытничал, а она всё не могла не любоваться таким красавцем. Несмотря на презрительное выражение кошачьей морды чувствовалось, что Мурзик – Ксюшу буквально передёргивало каждый раз, когда она вынуждена была называть его по имени, вслух или про себя – не важно – добрый и ласковый, просто пока держится насторожено, привыкает.

Время было довольно позднее, когда девушка, наконец, осмотрела свои временные владения, накормила кота сухим кормом и витаминами, разложила вещи и устроилась на ночь.

– Нет, я не могу называть тебя Мурзиком, извини. Давай: Маркиз? Как смотришь на это? – предложила она коту. Рыжий царь на мгновение прикрыл глаза. Разбираться, совпадение это или он просто моргнул, никто не собирался. – Вот и отлично!

Телефон завибрировал и отвлек Ксюшу от котоцарственной персоны.

– Сева? – не поверила своим глазам девушка. – Вот это да! Маркизик, он сам написал! Представляешь? Хотя, может, я рано радуюсь, вдруг он отменяет свидание? Но это вряд ли, у него ведь график.

Она тихонечко захихикала, открывая сообщение. Смех вышел немного нервным, но когда она прочитала содержимое смс тут же перешёл в радостный:

«Привет. Надеюсь, не спишь. Давай встретимся завтра после работы. Можешь? Я, конечно, знаю, что у тебя никаких планов, но вдруг»

– Нет, ну ты посмотри, какой он самодовольный! Знает он! – возмутилась–восхитилась Ксюша, обращаясь к Маркизу, и застрочила в телефоне: «Привет. Уже легла, но что-то не могу уснуть. Непривычно одной. А по планам – ну, мне надо глянуть в график. В отличие от тебя, я его наизусть не помню».

«Не дразни. Сама же сказала, что тебе нужен не секс, а постоянные отношения. Я ещё не так сильно на крючке, как тебе надо: –)»

– Каков, а? Маркиз, нет, ну ты посмотри, что он пишет, посмотри! – Ксюша от возбуждения села в кровати и тянула коту телефон, будто тот действительно мог прочитать написанное. – Я его невинно поддразнила! Думала, пойдёт какой-нибудь милый возбуждающий разговор, что я могу приехать и согреть–успокоить, ну, или ещё более непристойное! А этот! Нет, ну нет слов! Какой же он сложный иногда! Ужас! – всю проявляла она недовольство. Но резко замерла и медленно, практически по слогам, сказала: – Ужас, как интересно.

И ей действительно было с ним интересно. Это именно то, на что он и поймал её, осенило красавицу, привыкшую к мужскому поклонению и обожанию. Раньше, при общении с парнями, она всегда была, что называется: на коне. Её преследовали, ею восхищались, ей дарили комплименты, подарки и внимание. А здесь она впервые выступает в роли хищницы, понимая: добыча хитрее и умнее. И это будоражит кровь, привносит огня и перца в её жизнь и, что самое приятное, заставляет мозги работать на полную катушку.

– А ведь я всегда с парнями вела себя как дурочка, и это прекрасно работало. А здесь он нарочно провоцирует меня шевелить извилинами. Ему это вкатывает. Видимо, он любит умных женщин. Почувствовал во мне потенциал, потому и согласился на эти встречи. Ой, согласился! Бррр, – потрясла Ксюша головой. – Ну конечно же предложил. То, что я его к этому склонила – дело другое.

Маркиз внимательно слушал человека, которого ему доверили. Она была приятная и понимающая с полуслова: не лезла с нежностями, ждала разрешения. А вот сейчас ещё поверяла свои тайны. Совсем как его главный человек Оксана. Та тоже делилась своими секретами, но не так эмоционально, а на руки брала – так вообще в любое время, в том числе неподходящее.

Ксюша, между тем, писала сообщение: «Я пока тоже не на крючке. Присматриваюсь к рыбе. Можно я не буду ничего придумывать и честно скажу, что хочу тебя увидеть, поэтому согласна? Куда мы пойдём и во сколько?»

– Ну, ну, ну, – она гипнотизировала телефон пристальным взглядом, ёрзая и перебирая складки одеяла руками, не в силах сидеть и спокойно ждать. – Пиши быстрее, Сева!

Сева не стал долго держать её в напряжении и ответил: «Можно сразу после работы, можно через час. Лучше не позже семи. Можешь даже не краситься, я видел тебя без косметики и даже выжил (шутка!). Ты очень красивая. И чтобы ты этой ночью хоть немного поспала, рекомендую: длинное лёгкое платье и обувь без каблука. Там трава. И море. Можешь взять купальник, но я тогда ни за что не ручаюсь: –)».

Длинное платье у неё как раз имелось, но не здесь, дома. Платьев, конечно, было множество, но, когда перед глазами сразу стоит образ в какой-то конкретной одежде, нужно брать и пользоваться, а не перебирать гардероб трое суток и психовать, считала Ксюша.

«У моего дома в семь. Не хочу переодеваться на работе» – ответила быстро, всю продумывая детали образа на завтра.

«А купальник?» – интересовался Сева.

«А у меня его нет. Купаюсь голенькой!» – ответила Ксюша и быстро отправила смс следом: «Спокойной ночи! Я уже просто выключаюсь».

– Спи, мой хороший, спи. И пусть тебе приснится чего-нибудь ужасно непристойное со мной в главной роли, – она потёрла ладошки и посмотрела на кота. – Маркиз, не знаю, можно тебе или нет, но пока Оксаны нет, приходи спать ко мне, а то одной в незнакомом доме на самом деле страшновато.

Кот будто только этого и ждал. Секунда – и он уже лежит на соседней подушке.

– Ну, на новом месте приснись жених невесте, – вслух пожелала Ксюша в полнейшей темноте. И добавила: – Сева, приснись.

Глава 8. Над морем, в океане нежности

Рабочее утро началось с физиономии нелюбимого начальника.

– Ксения, доброе утро. Извините меня за намёк на торт. Это было глупо и вообще за гранью, – мужчина неловко переминался с ноги на ногу, подловив подчинённую в пустом коридоре. – Мне, безусловно, будет очень приятно, если вы всё–таки его испечёте, но по своему желанию. Ещё раз извините. Хорошего дня.

Ксюша смотрела как он удаляется по коридору, даже ресницами не хлопая, так удивилась. На лице явственно читался вопрос: «Что вообще только что произошло?»

У неё в последнее время складывалось впечатление, что Олег Васильевич хочет о чём–то поговорить, но не решается. Только вот выглядело это довольно странно и, к сожалению, портило атмосферу в коллективе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.